

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра государственно-правовых дисциплин

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность
(специализация Оперативно-розыскная деятельность,
профиль образовательной программы – Деятельность подразделений по
контролю за оборотом наркотиков)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

**РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ В РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ
ПОЛИТИКИ**

Выполнил:

Слушатель группы П 2011

капитан полиции

Никифоров Александр Алексеевич

Руководитель:

Доцент кафедры государственно-
правовых дисциплин

кандидат юридических наук

Тетерятников Николай Юрьевич

Дата защиты:

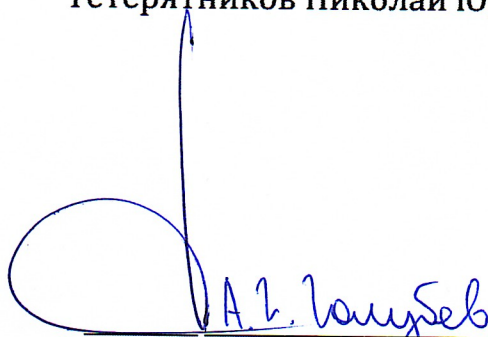
«21» апреля 2026 г.

Оценка: хорошо

Председатель ГЭК

Наимовичи Наимовичи

(специальное звание)

(подпись) (инициалы, фамилия)

Красноярск 2026

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра государственно-правовых дисциплин

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность
(специализация Оперативно-розыскная деятельность,
профиль образовательной программы – Деятельность оперуполномоченного
уголовного розыска)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по теме:

**РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ РФ В РЕАЛИЗАЦИИ
АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ**

Выполнил:
Слушатель группы П 2011
капитан полиции
Никифоров Александр Алексеевич

Руководитель:
Доцент кафедры государственно-
правовых дисциплин
кандидат юридических наук
Тетерятников Николай Юрьевич

Дата защиты:
« ____ » _____ 2026 г.

Оценка: _____
Председатель ГЭК

(специальное звание)

(подпись) (инициалы, фамилия)

Красноярск 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК СУБЪЕКТ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ	10
1.1 Общественная палата Российской Федерации: понятие, функции	10
1.2 Коррупция как объект антикоррупционной политики: понятие, основные черты	18
1.3 Антикоррупционная политика современной России: понятие и сущность, правовая основа	24
1.4 Субъекты антикоррупционной политики России. Место Общественной палаты РФ в системе антикоррупционных органов, ее особенности	35
ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ РФ В РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ	46
2.1 Правотворческая деятельность Общественной палаты Российской Федерации, подготовка докладов об эффективности антикоррупционной политики и участие в создании специализированных совещательных, консультативных и экспертных органов по противодействию коррупции, антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов	46
2.2 Оценка эффективности антикоррупционной деятельности в органах публичной власти и организациях, осуществляющих отдельные публичные полномочия и информационная работа Общественной палаты РФ	51
2.3 Проблемы участия общественной палаты РФ в реализации антикоррупционной политики	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	65
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	71
ПРИЛОЖЕНИЕ	79

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что несмотря на меры, предпринимаемые государством, одной из социальных проблем остается проблема коррупции. В современных условиях коррупция в Российской Федерации продолжает оставаться одной из наиболее острых социально-правовых проблем, подрывающих основы правового государства, ослабляющей доверие граждан к институтам власти и создающей препятствия для устойчивого социально-экономического развития. Несмотря на принятие комплекса нормативно-правовых актов, включая Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹, а также реализацию национальных и ведомственных антикоррупционных программ, эффективность принимаемых мер остаётся недостаточной.

Об актуальность исследования свидетельствуют и статистические данные. Согласно данным, опубликованным Генеральной прокуратурой РФ, количество зарегистрированных коррупционных преступлений в 2022 году достигло 35 051, в 2023 году наблюдался небольшой рост до 35 340 случаев, что на 0,8% больше по сравнению с предыдущим годом, а в 2024 году число таких преступлений возросло до 36 407, увеличившись на 3%. При этом в общем объеме уголовных дел 2025 года доля коррупционных правонарушений составила 1,87%. Несмотря на то, что доля коррупционных преступлений в структуре преступности не большая, игнорировать проблему коррупции нельзя, учитывая её широкое распространение, разрушительные последствия для социальной сферы и правовой системы, а также наличие неучтенной, скрытой формы коррупционной деятельности².

В этих условиях особую значимость приобретают институты гражданского общества, призванные обеспечивать общественный контроль

¹ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (в ред. от 08.08.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52. – Ст. 6228.

² Показатели преступности в России. URL: <https://epp.genproc.gov.ru>. (Дата обращения: 05.10.2025).

за деятельностью органов власти. Одним из ключевых институтов такого рода является общественная палата Российской Федерации, наделённая в соответствии с Федеральным законом от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации»³ полномочиями по участию в формировании и реализации антикоррупционной политики, включая экспертную оценку законодательных инициатив, мониторинг соблюдения антикоррупционного законодательства и взаимодействие с правоохранительными органами.

Однако, несмотря на формальное закрепление роли общественной палаты в антикоррупционной системе, на практике её влияние остаётся ограниченным. По данным Генеральной прокуратуры РФ (2025), менее 15% рекомендаций, вынесенных Общественной палатой по итогам антикоррупционного мониторинга, находят практическое воплощение в деятельности органов государственной власти⁴. Это свидетельствует о наличии системных барьеров, снижающих эффективность общественного контроля в сфере противодействия коррупции.

Актуальность настоящего исследования заключается в необходимости комплексного анализа правового статуса, функциональных возможностей и практической эффективности Общественной палаты РФ в контексте реализации государственной антикоррупционной политики, а также в разработке рекомендаций по усилению её роли как элемента системы сдержек и противовесов в правоохранительной деятельности. В условиях, когда коррупция продолжает подрывать доверие граждан к государству и искажать принципы законности и правопорядка, повышение эффективности общественного контроля становится не просто желательной, но необходимой мерой укрепления правового государства.

Таким образом, исследование роли общественной палаты РФ в реализации антикоррупционной политики в современных российских

³ Об Общественной палате Российской Федерации: Федеральный закон от 04.04.2005 N 32-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 2005. N 15. Ст. 1277.

⁴ Антикоррупционная деятельность. URL: <https://epp.genproc.gov.ru>. (Дата обращения: 05.10.2025).

условиях представляет собой не только теоретическую, но и насущную практическую задачу, решение которой способствует укреплению правопорядка, повышению эффективности правоприменительной деятельности и реализации конституционных ценностей в сфере публичной власти и управления.

Цель работы заключается в определении роли общественной палаты РФ в реализации антикоррупционной политики.

Задачи выпускной квалификационной:

- охарактеризовать понятие и функции общественной палаты Российской Федерации;
- рассмотреть понятие, основные черты коррупции как объекта антикоррупционной политики;
- изучить понятие и сущность, правовую основу антикоррупционной политики современной России;
- проанализировать субъекты антикоррупционной политики России. Место Общественной палаты РФ в системе антикоррупционных органов, ее особенности;
- исследовать правотворческую деятельность общественной палаты Российской Федерации, подготовку докладов об эффективности антикоррупционной политики и участие в создании специализированных совещательных, консультативных и экспертных органов по противодействию коррупции, антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и их проектов;
- провести оценку эффективности антикоррупционной деятельности в органах публичной власти и организациях, осуществляющих отдельные публичные полномочия и информационную работу общественной палаты РФ;
- определить проблемы участия общественной палаты РФ в реализации антикоррупционной политики.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере деятельности Общественной палаты РФ в реализации антикоррупционной политики.

Предмет работы - регламентированное законом особое направление деятельности Общественной палаты РФ, связанное в реализацией антикоррупционной политики, материалы правоприменительной практике по теме исследования.

Степень научной разработанности темы. В настоящее время проблемам противодействия коррупции посвящено достаточное количество научных трудов, из которых можно выделить, следующих: О.О. Галямов⁵, Е.В. Ковтун⁶, Н.М. Кузнецова⁷, М.Н. Кулакова⁸, Л.Р. Сосновская⁹, Т.В. Филоненко¹⁰ и других авторов. Деятельности общественной палаты Российской Федерации посвящены труды Е.В. Бердниковой¹¹, Р.В. Горнева¹², К.П. Киреева¹³ и других авторов.

⁵ Галямов О. О. Предупреждение коррупционных преступлений, совершаемых от имени или в интересах юридического лица: диссертация ... кандидата юридических наук: 5.1.4. / Галямов Олег Олегович; [Место защиты: ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»; Диссовет 99.2.141.02 (99.2.141.02)]. - Чита, 2025. - 302 с.

⁶ Ковтун Е. А. Особенности современного восприятия антикоррупционной политики россиянами: социологический анализ: диссертация ... кандидата социологических наук: 5.4.5. / Ковтун Екатерина Андреевна; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»; Диссовет СПбГУ А5.4.5.22.10032]. - Санкт-Петербург, 2022. - 299 с.

⁷ Кузнецова Н. М. Антикоррупционная политика в органах публичной власти современной России: политологический анализ: автореферат дис. ... кандидата политических наук: 5.5.2. / Кузнецова Наталья Макаровна; [Место защиты: ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»; Диссовет УрФУ 5.5.15.02]. - Екатеринбург, 2025. - 21 с.

⁸ Кулакова М. Н. Предупреждение коррупционных преступлений: правовые и организационно-управленческие основы: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Кулакова Мария Николаевна; [Место защиты: Казанский (Приволжский) федеральный университет]. - Казань, 2021. - 33 с.

⁹ Сосновская Л. Р. Антикоррупционный мониторинг как инструмент измерения преступлений коррупционной направленности и мер противодействия им: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 5.1.4. / Сосновская Лейсан Равиловна; [Место защиты: «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»; Диссовет 24.2.336.03 (Д 212.123.ХХ)]. - Москва, 2026. - с.

¹⁰ Филоненко Т. В. Антикоррупционная политика России: роль органов прокуратуры в ее формировании и реализации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Филоненко Татьяна Викторовна; [Место защиты: Дальневосточный федеральный университет]. - Владивосток, 2021. - 30 с.

¹¹ Бердникова Е. В. Общественный контроль в конституционно-правовом взаимодействии публичной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.02 / Бердникова Елена Валерьевна; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»]. - Саратов, 2022. - 53 с.

¹² Горнев Р. В. Взаимодействие органов местного самоуправления и общественных объединений: правовые аспекты: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Горнев Роман Вадимович; [Место защиты: Казанский (Приволжский) федеральный университет]. - Казань, 2020. - 23 с.

¹³ Киреев К.П. Институт наблюдения в публично-правовых отношениях. Белгород. – 2025. – 316 с.

Вместе с тем проблемы, существующие в рассматриваемой сфере правоприменения, требуют дополнительных исследований с учетом актуального нормативного правового регулирования и сложившейся практики.

Значение разработки для теории и практики деятельности органов внутренних дел и иных правоохранительных органов. Разработка научно обоснованных подходов к противодействию коррупции с участием институтов гражданского общества, в частности Общественной палаты Российской Федерации, имеет существенное значение как для теоретического осмысления, так и для практического совершенствования деятельности правоохранительных органов.

Для теории исследование вносит вклад в развитие правовой науки в области антикоррупционного права, теории правоохранительной деятельности и взаимодействия государства с гражданским обществом. Оно способствует уточнению понятийного аппарата, связанного с общественным контролем, расширяет представления о механизмах негосударственного участия в обеспечении законности и правопорядка, а также позволяет систематизировать правовые и организационные основы взаимодействия Общественной палаты с органами внутренних дел, прокуратурой, Следственным комитетом и другими правоохранительными структурами. Полученные выводы могут быть использованы при дальнейшей разработке междисциплинарных концепций, интегрирующих элементы административного, уголовного, антикоррупционного и конституционного права.

Для практики результаты разработки обладают прикладной ценностью. Они могут быть использованы Органами внутренних дел – при совершенствовании механизмов взаимодействия с институтами гражданского общества, повышении прозрачности оперативно-служебной деятельности и укреплении антикоррупционной культуры в подразделениях МВД России. Федеральным и региональным законодателям – для

совершенствования нормативно-правовой базы, регулирующей участие гражданского общества в противодействии коррупции, в том числе при разработке методических рекомендаций по реализации Национального плана противодействия коррупции.

Самой общественной палатой РФ для повышения эффективности проведения мониторингов, экспертиз и иных форм общественного контроля в сфере правоохранительной деятельности.

Таким образом, разработка способствует созданию более сбалансированной и устойчивой модели взаимодействия государства и гражданского общества в сфере обеспечения законности, что соответствует современным требованиям правового государства и повышает легитимность правоохранительных институтов в глазах общества.

Теоретическую основу исследования составили основные положения отечественной доктрины теории государства и права, посвященных рассмотрению особенностей антикоррупционной политики в современной России и деятельности общественной палаты РФ.

Нормативную основу исследования составили: Конституция Российской Федерации¹⁴, Российской Федерации, наделённая в соответствии с Федеральным законом от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации»¹⁵ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹⁶, иные федеральные законы и подзаконные нормативные акты.

Эмпирическую основу исследования составили: статистические данные МВД России о состоянии и динамике правонарушений за 2020-2025 годы.

¹⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

¹⁵ Об Общественной палате Российской Федерации: Федеральный закон от 04.04.2005 N 32-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 2005. N 15. Ст. 1277.

¹⁶ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (в ред. от 08.08.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52. – Ст. 6228.

В работе использованы опубликованные и ранее данные исследований, проведенных, в том числе, и другими авторами.

Методологическую основу исследования составляют общие положения теории научного познания общественных процессов и правовых явлений, в основе которых лежит диалектический метод познания. В работе, кроме того, применялись и следующие методы: системно-структурный, формально-юридический, документальный и статистический.

Структура исследования определена темой, целью и задачами исследования.

Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих в себе семь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ГЛАВА 1. ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК СУБЪЕКТ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

1.1 Общественная палата Российской Федерации: понятие, функции

Современное правовое государство не может функционировать эффективно без развитых институтов гражданского общества, способных обеспечивать общественный контроль, участвовать в формировании государственной политики и выступать в роли посредника между властью и гражданами. В Российской Федерации одним из ключевых институтов, призванных выполнять именно эти задачи, выступает Общественная палата Российской Федерации. Её появление в 2005 году стало важным шагом в институционализации гражданского общества, а последующие этапы развития отразили как стремление государства к диалогу с обществом, так и сложности, сопряжённые с реализацией этого диалога на практике.

С идеей создания общественной палаты Российской Федерации как публично-общественного формирования, выражающего (представляющего) интересы граждан страны, аккумулирующего их мнения по различным вопросам и государственного, и общественного значения, а также выполняющего задачи общественного контроля, выступил Президент РФ В.В. Путин. По его инициативе был принят Федеральный закон от 4 апреля 2005 г. «Об Общественной палате Российской Федерации»¹⁷, действующий и в данное время (с изменениями и дополнениями). Со временем общественная палата развернула свою деятельность. Более того, не без ее инициативы общественные палаты начали создавать в субъектах РФ, теперь это стало обязательным, и принят Федеральный закон от 23 июня 2016 г. «Об общих

¹⁷ Об Общественной палате Российской Федерации: Федеральный закон от 04.04.2005 N 32-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 2005. N 15. Ст. 1277.

принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации»¹⁸.

На сегодняшний день общественная палата РФ представляет собой уникальную структуру, сочетающую черты консультативно-экспертного органа, платформы для общественных инициатив и института общественного контроля. Её роль особенно возрастает в условиях реализации приоритетных государственных программ, проведения антикоррупционной политики, обеспечения прав и свобод граждан, а также в кризисных ситуациях, требующих мобилизации общественных ресурсов.

Основное предназначение общественной палаты РФ отражено в статьях 1 и 2 Федерального закона 2005 г. Статья 1 гласит, что общественная палата обеспечивает взаимодействие граждан РФ, общественных объединений, профессиональных союзов, творческих союзов, объединений работодателей и их ассоциаций, профессиональных объединений, а также иных некоммерческих организаций, созданных для представления и защиты интересов профессиональных и социальных групп, с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления в целях учета потребностей и интересов граждан Российской Федерации, защиты прав и свобод граждан Российской Федерации и прав общественных объединений и иных некоммерческих организаций при формировании и реализации государственной политики в целях осуществления общественного контроля за деятельностью федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, а также в целях содействия реализации государственной политики в области обеспечения прав человека в местах принудительного содержания¹⁹.

¹⁸ Авакьян С.А. Представительство в конституционном праве: вопросы теории и практики: монография. М.: Юстицинформ, 2022. 484 с.

¹⁹ "Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 N 183-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства РФ. 2016. N 26. Ст. 3852.

Согласно ст. 2 свои цели и задачи общественная палата РФ реализует путем: привлечения граждан, общественных объединений и иных некоммерческих организаций; выдвижения и поддержки гражданских инициатив, имеющих общероссийское значение и направленных на реализацию конституционных прав, свобод и законных интересов граждан, прав и интересов общественных объединений и иных некоммерческих организаций; проведения общественной экспертизы (экспертизы) проектов федеральных законов и проектов законов субъектов РФ, а также проектов нормативных правовых актов органов исполнительной власти РФ и проектов правовых актов органов местного самоуправления; осуществления в соответствии с настоящим Федеральным законом общественного контроля (контроля) за деятельностью Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, а также за соблюдением свободы слова в средствах массовой информации; выработки рекомендаций органам государственной власти РФ при определении приоритетов в области государственной поддержки общественных объединений, иных некоммерческих организаций и иных объединений граждан РФ, деятельность которых направлена на развитие гражданского общества в РФ; привлечения граждан, общественных объединений, иных некоммерческих организаций и представителей средств массовой информации к обсуждению вопросов, касающихся соблюдения свободы слова в средствах массовой информации, реализации права граждан на распространение информации законным способом, обеспечения гарантий свободы слова и свободы массовой информации, и выработки по данным вопросам рекомендаций и др.²⁰.

В современной юридической науке отсутствует единое понимание сущности общественной палаты. В зависимости от теоретической установки исследователи предлагают различные дефиниции:

²⁰ Об Общественной палате Российской Федерации: Федеральный закон от 04.04.2005 N 32-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 2005. N 15. Ст. 1277.

Институциональный подход рассматривает общественную палату РФ как официально признанный и закреплённый в законе институт гражданского общества, наделённый определёнными полномочиями. Сторонники этого подхода (например, К.А. Ишеков) подчёркивают её роль в легитимации общественных инициатив и обеспечении правового диалога²¹.

Функциональный подход акцентирует внимание на том, что делает общественная палата, а не на том, кем она является. В этой логике общественная палата РФ это механизм общественного контроля, экспертная площадка и медиатор между властью и гражданами (М. А. Лазарев, С. А. Авакьян²²).

Таким образом, понятие общественной палаты остаётся полифункциональным и контекстуальным. На наш взгляд, наиболее адекватной представляется интегративная дефиниция, согласно которой общественная палата Российской Федерации – это официальный, постоянно действующий, многокомпонентный институт гражданского общества, наделённый правом на общественный контроль, экспертную оценку и инициативное участие в формировании государственной политики на федеральном уровне.

Публично-представительский характер общественной палаты РФ, а далее и общественных палат субъектов РФ очевиден. Они нацелены на то, чтобы аккумулировать и выражать уmonoстроения граждан, быть консолидирующим центром для любых общественных объединений. Общественные палаты призваны быть как катализатором общественных настроений с позиций скорее не в аспекте политических настроений, поскольку с этих подходов всегда возможны противостояния, противоречия, а в плане мирного поиска путей сотрудничества в обществе. К тому же общественные палаты были задуманы Президентом Российской Федерации

²¹ Ишеков К.А. Общие принципы организации и деятельности органов публичной власти в субъектах Российской Федерации: содержание и правовое регулирование // Конституционное и муниципальное право. 2023. N 7. С. 18 - 22.

²² Авакьян С.А. Представительство в конституционном праве: вопросы теории и практики: монография. М.: Юстицинформ, 2022. 484 с.

как организации общественного контроля в отношении органов государственной и муниципальной власти - однако не в плане надзорной инстанции, а как субъекты поиска и обобщения общественных оценок, их доведения до компетентных органов, т.е. в целях способствования совершенствованию публичной власти.

Публично-представительский характер общественных палат РФ отражается в их составе и порядке формирования. Так, согласно ст. 6 Закона 2005 г. общественная палата РФ формируется «из сорока граждан Российской Федерации, утверждаемых Президентом Российской Федерации, восьмидесяти пяти представителей общественных палат субъектов Российской Федерации и сорока трех представителей общероссийских общественных объединений, иных некоммерческих организаций»²³. При этом не допускаются к выдвижению кандидатов в члены общественной палаты некоммерческие организации, зарегистрированные менее чем за один год до дня истечения срока полномочий членов общественной палаты действующего состава; политические партии; некоммерческие организации экстремистской направленности. Оставим без внимания то, что политические партии оказались в таком «соседстве», обратим внимание на то, что они все же выражают свои конкретные, зачастую взаимно противоречивые интересы, а Закон нацеливает общественную палату на общие интересы, консолидацию граждан и организаций, поэтому и не допускает партии к участию в ее формировании.

Закон называет широкий набор основных форм работы общественной палаты РФ. Это не только ее заседания, но также совета общественной палаты, комиссий и рабочих групп общественной палаты. Она также вправе: проводить гражданские форумы, слушания и иные мероприятия по общественно важным проблемам; давать заключения о нарушениях законодательства Российской Федерации федеральными органами

²³ Бондарь Н.Ю. Общественная палата как правовая форма общественного контроля за деятельностью органов государственной власти в Российской Федерации // Юрист. 2019. N 2. С. 70 - 76.

исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления, а также о нарушениях свободы слова в средствах массовой информации и направлять указанные заключения в компетентные государственные органы или должностным лицам; проводить экспертизу проектов законов Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации, проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов, проектов нормативных правовых актов Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти, проектов законов субъектов РФ и нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов РФ, проектов правовых актов органов местного самоуправления; приглашать органы публичной власти на пленарные заседания общественной палаты; направлять членов общественной палаты, уполномоченных советом общественной палаты, для участия в работе комитетов и комиссий Совета Федерации, Государственной Думы, а также в заседаниях коллегий федеральных органов исполнительной власти; направлять запросы общественной палаты; участвовать в работе общественных палат субъектов Российской Федерации, а также направлять членов общественной палаты для участия в мероприятиях, проводимых общероссийскими, межрегиональными и региональными общественными объединениями, иными некоммерческими организациями, и др.

Публично-представительский характер деятельности общественной палаты РФ выражается еще и в том, что она осуществляет сбор и обработку информации об инициативах граждан Российской Федерации, общественных объединений и иных некоммерческих организаций. Она также доводит до сведения граждан Российской Федерации информацию о таких инициативах.

Общественные палаты субъектов Российской Федерации в основном действуют в тех же направлениях, что и федеральная общественная палата.

Таким образом, законодательство предполагает объединительную роль общественных палат в отношении всех иных формирований с участием граждан, в особенности некоммерческих организаций. И тем не менее, и

юридически, и в реальности палаты нельзя считать неким руководящим центром в отношении общественных объединений.

Общественные палаты созданы как некий синтез общественного и государственного образования. Например, общественная палата РФ состоит из трех групп членов палаты, и первая ее часть назначается Президентом РФ, вторая часть - представители общественных палат субъектов РФ, а они также формируются с участием органов государственной власти субъектов РФ. Третья часть членов общественной палаты РФ предлагается общероссийскими общественными организациями, но включаются соответствующие люди в состав Палаты решением первых двух групп членов Палаты.

Общественная палата РФ финансируется из государственного бюджета РФ, а общественные палаты субъектов - из бюджетов субъектов РФ. Соответственно, аппараты палат являются казенными предприятиями, а руководитель аппарата назначается соответственно Правительством РФ или субъекта РФ.

Тем не менее общественные палаты в реальной жизни не демонстрируют себя как органы с государственным участием. Более характерно для них упрочение позиций в гражданском обществе. И в этом плане они также активно проявляют себя как структура для представительства населения и для сотрудничества с общественными формированиями, не претендуя на позиции руководства в отношении общественных объединений.

Таким образом, общественная палата Российской Федерации – это официальный, постоянно действующий, многокомпонентный институт гражданского общества, наделённый правом на общественный контроль, экспертную оценку и инициативное участие в формировании государственной политики на федеральном уровне.

Общественная палата Российской Федерации представляет собой сложный, многогранный институт, находящийся на пересечении государства

и гражданского общества. Её понятие не сводится к формальному определению, а раскрывается через функции, практику деятельности и место в системе публичной власти.

Дальнейшее развитие института должно быть направлено на повышение его независимости, эффективности и общественной легитимности. Только в этом случае Общественная палата сможет стать не просто формальным придатком власти, а подлинным инструментом демократического управления и устойчивого развития гражданского общества в России.

1.2 Коррупция как объект антикоррупционной политики: понятие, основные черты

В настоящее время вопрос коррупции затрагивает многие стороны общественной жизни, причём лидеры государств прилагают усилия для предотвращения её дальнейшего распространения, активно формируя стратегии и программы борьбы с коррупцией на всех ступенях государственного управления в Российской Федерации, включая федеральный, региональный и локальный уровни. Осуществление эффективных действий по борьбе с коррупцией является приоритетным направлением в агенде государственной политики России.

Понятие коррупции в российском праве закреплено в статье 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Согласно данному определению, коррупция – это «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование должностным лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг

имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды от иного лица».

С юридической точки зрения данное определение является институционально-функциональным: оно не ограничивается лишь уголовно наказуемыми деяниями, а охватывает широкий спектр противоправного поведения, включая административные правонарушения и дисциплинарные проступки, связанные с нарушением принципов служебной этики и добросовестного исполнения должностных обязанностей.

Сущность коррупции заключается в деформации публичной власти, когда должностное положение используется не для реализации публичных интересов, а в целях личного обогащения или получения иных выгод. Тем самым коррупция выступает как форма девиантного поведения, нарушающая принципы верховенства закона, равенства перед законом и ответственности власти перед обществом. В уголовно-правовом аспекте коррупция характеризуется высокой общественной опасностью, поскольку подрывает доверие к государственным институтам, искажает механизм правоприменения и препятствует реализации конституционных прав и свобод граждан.

Хотя определение коррупции закреплено в законодательстве, всеобщее понимание этого феномена в общественном контексте до сих пор не достигнуто из-за его многогранности и влияния на разнообразные слои социальной структуры. Восприятие коррупции усложняется за счет ее многоуровневой природы и широкого спектра преступлений, охватываемых этим термином, от правонарушений до глубоко коррупционных актов. Коррупция, таким образом, является не только предметом криминологии, но и важным аспектом социальной и экономической жизни, затрагивая различные аспекты общественного бытия. Затруднения в закреплении

определения коррупции на уровне законодательства связаны с проблемами в описании ее многоаспектности²⁴.

Академическое сообщество сходится во мнении, что определить коррупцию в качестве четко очерченной категории затруднительно, однако ее узнаваемость как феномена, реально присутствующего в жизни общества, не вызывает сомнений²⁵. В частности, анализ проявлений коррупции позволяет глубоко проникнуть в социальные и правовые аспекты коррупции, а также оценить ее последствия для гуманитарного развития, социальной структуры и экономической стабильности страны. Следовательно, естественно, что исследования коррупции, как в конкретных областях человеческой деятельности, так и в агрегатном виде, занимают значительное место в научном дискурсе.

Проявления коррупции в структурах государственной власти несут значительную угрозу как общественному благополучию, так и целостности государственного аппарата из-за их ключевых функций, уникальности делегированных им полномочий и широты принятых на себя обязательств. Власть в самом ее определении представляет собой механизм управления общественными процессами, возникновение которого было обусловлено потребностью в организации и регулировании социальных взаимодействий. Власть предписывает нормы поведения, которые обязательны к исполнению, вводит превентивные меры для предотвращения нарушений этих норм. Средства принуждения служат для осуществления установленных требований и достижения целей власти. Опираясь на исторические данные, в большей степени управление осуществляется определенной меньшинством, чья эффективность зависит от признания и принятия властных решений обществом и сходства интересов. Стоит подчеркнуть, учитывая

²⁴ Уголовно-правовая охрана финансово-бюджетной сферы: научно-практическое пособие / В.Ю. Артемов, Н.А. Голованова, Е.В. Горенская и др.; отв. ред. И.И. Кучеров, О.А. Зайцев, С.Л. Нудель. М.: ИЗИСП, КОНТРАКТ, 2021. – С. 59.

²⁵ Комахин Б.Н. Нормативно-правовое регулирование по противодействию коррупционной деятельности среди государственных и муниципальных служащих в современной России / Б.Н. Комахин // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 1. – С. 108.

всеохватывающую природу государственной власти, коррупция может серьезно подорвать как социальный порядок, так и структуру государственных институтов.

Формы коррупции могут быть классифицированы по различным основаниям. Так, например, по субъектному составу, коррупция может проявляться со стороны государственных и муниципальных служащих; а также коррупция в частном секторе (например, коммерческий подкуп, злоупотребление полномочиями в коммерческих организациях).

Следует также различать коррупцию по уровню проявления. Это может быть бытовая («мелкая») коррупция – связанная с повседневным взаимодействием граждан с представителями власти (например, взятка инспектору ГИБДД); системная («элитная») коррупция – охватывающая высшие эшелоны власти и связана с крупными финансовыми потоками, распределением государственных контрактов, лоббированием интересов отдельных групп.

По способу реализации коррупцию различают как прямая (непосредственная передача взятки); опосредованная (через посредников, подставные фирмы, «теневые» схемы).

Важно подчеркнуть, что коррупция – не только правонарушение, но и социальный феномен, обусловленный как индивидуальными, так и структурными факторами: низким уровнем правовой культуры, недостаточной прозрачностью государственного управления, слабым контролем со стороны гражданского общества, а также противоречиями в законодательстве и его неэффективным применением.

Коррупционные действия происходят, когда чиновник может исполнить определенные действия на пользу предложившего взятку, игнорируя служебные обязанности, этические принципы и беспристрастность в принятии решений. Отдельные аналитики воспринимают коррупцию как этап морального упадка. Такое толкование коррупционных действий кажется обоснованным, ведь это сопряжено с

отказом от обязательств, и при этом, противозаконный характер коррупции является широко признанным и не подлежит сомнению, а наказания за предложение и принятие взятки установлены в Уголовном кодексе РФ²⁶, следовательно, виновные лица осведомлены о своём преступлении. Использование служебных возможностей для личного обогащения объясняется стремлением к собственной выгоде.²⁷

Определенно, краеугольный камень проблемы коррупции заключается в недоверии населения к лицам, осуществляющим государственное управление. Это явление имеет множество причин: начиная от простейшей бюрократии и заканчивая задержками в предоставлении государственных услуг и несоответствием их качества ожиданиям граждан. Тем не менее, заработная плата государственных служащих обычно достаточно велика, что делает предположение о получении ими взяток из-за финансовых нужд маловероятным. Медиа и отчеты правоохранительных агентств часто публикуют информацию о раскрытии необъявленных доходов и активов этих лиц. Несмотря на законодательные требования к раскрытию информации о финансовом состоянии и имуществе, включая сведения о членах семей для определенных должностей, коррумпированные официальные лица постоянно находят пути для обхода юридической ответственности²⁸. Кроме того, установление факта взяточничества обычно является сложной задачей, потому что взятки часто передаются наличными, что делает отслеживание их циркуляции зачастую невозможным.

В большинстве ситуаций, коррупционные действия осуществляются представителями, занимающими высокие должностные положения с широкими полномочиями и достаточно высокими официальными заработками. Это указывает на стремление уже обеспеченных лиц к

²⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.08.2025) // Собрание законодательства РФ. –1996. –№ 25. –Ст. 2954.

²⁷ Воронин Б.А. Понятие, сущность коррупции и ее проявление в аграрной и иных сферах экономики / Б.А. Воронин // Аграрное и земельное право. – 2016. – № 7 (139). – С. 7.

²⁸ Галуева В.О. Основные проблемы механизма государственного управления в современной России / В.О. Галуева // Вестник ВУиТ. – 2021. – №3 (99). – С. 43.

накоплению еще большего богатства, демонстрируя их неутолимую жадность и игнорирование установленных норм и моральных принципов общества.

Следует осознавать, что коррупция претерпевает постоянные изменения, что подтверждается многочисленными академическими работами. В этих научных трудах авторы акцентируют на сложности и изменчивости явлений коррупции, которые преобразуются в зависимости от исторического контекста, а также в реакцию на усилия государственных структур по их искоренению. Такой подход позволяет сделать вывод о том, что каталог типов коррупционных действий постоянно обновляется и расширяется, делясь на основные (традиционные, узнаваемые) и вторичные (новообразованные) категории.

Таким образом, комплексное понимание коррупции как правового и социального явления требует не только уголовно-правовой квалификации конкретных деяний, но и системного подхода к выявлению её причин, механизмов и последствий, что особенно актуально при разработке мер противодействия на государственном уровне.

Коррупция представляет собой сложное социально-правовое явление, угрожающее не только эффективности государственного управления, но и самим основам правового государства, экономической стабильности и общественного доверия к институтам власти. В российском законодательстве коррупция чётко определена как злоупотребление должностным положением, дача или получение взятки, коммерческий подкуп и иные незаконные действия (или бездействие) с целью личной выгоды. Однако за формальным юридическим определением скрываются глубокие системные и культурные предпосылки: нормализация неформальных практик, слабость институтов общественного контроля, несбалансированность системы сдержек и противовесов, а также низкий уровень правовой культуры.

Как объект антикоррупционной политики, коррупция обладает рядом устойчивых черт: она носит скрытый, латентный характер, что затрудняет её

выявление и количественную оценку; проявляется преимущественно в сферах, где сосредоточены публичные ресурсы и дискреционные полномочия (госзакупки, выдача разрешений, правоохранительная и судебная деятельность); имеет тенденцию к институционализации, превращаясь из отдельных правонарушений в устойчивые сети коррупционных связей; и, что особенно важно, воспроизводится в условиях недостаточной подотчётности власти перед обществом.

Таким образом, эффективная антикоррупционная политика не может ограничиваться исключительно репрессивными мерами или формальным соблюдением антикоррупционных процедур. Она должна быть комплексной, направленной одновременно на устранение правовых лазеек, повышение прозрачности государственных решений, укрепление независимого общественного контроля и трансформацию социальных норм, поощряющих правомерное поведение. Только такой системный подход позволяет рассматривать борьбу с коррупцией не как разовую кампанию, а как устойчивый процесс институционального и культурного развития, соответствующий принципам верховенства права и ответственного государственного управления.

1.3 Антикоррупционная политика современной России: понятие и сущность, правовая основа

Коррупция одна из наиболее острых и многогранных проблем, с которой сталкиваются государства на всех этапах их развития. В условиях трансформации социально-экономических и политических институтов, характерных для постсоветской России, коррупция приобрела системный характер, проникая во все уровни государственного управления, экономики и повседневной жизни граждан.

Несмотря на декларируемую приверженность принципам правового государства и верховенства закона, Россия продолжает сталкиваться с серьёзными вызовами в области противодействия коррупции. В этих

условиях антикоррупционная политика выступает не просто как совокупность правовых мер, но как стратегический инструмент обеспечения устойчивости государственности, легитимности власти и доверия общества к институтам управления.

На протяжении последних двух десятилетий в Российской Федерации был сформирован комплексный, нормативно урегулированный подход к противодействию коррупции, закреплённый в конституционных принципах, федеральных законах, указах Президента и подзаконных актах. Вместе с тем, несмотря на значительный объём законодательных и организационных усилий, эффективность реализации антикоррупционной политики остаётся предметом острых дискуссий в научном сообществе и общественном дискурсе. Разрыв между нормативными установками и реальной практикой, слабость механизмов общественного контроля, доминирование формального подхода к исполнению антикоррупционных требований – всё это ставит под сомнение устойчивость достигнутых результатов.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и частно-научные методы юридической науки: анализ и синтез, формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой и системный подходы.

В научной литературе отсутствует единое, универсально принятое определение антикоррупционной политики. Часть исследователей (например, О.Н. Мигущенко) трактует её как разновидность государственной политики, направленную на предупреждение, выявление и пресечение коррупционных проявлений²⁹. Другие (В.Е. Шорохов, А.А. Шорохова, И.Г. Бурский, С.А. Козлова) подчёркивают её комплексный, междисциплинарный характер, охватывающий не только правовые, но и социально-экономические, организационно-управленческие и культурно-нравственные аспекты³⁰.

²⁹ Мигущенко О.Н. Единая система публичной власти и единая политика в области противодействия коррупции // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2023. N 2. С. 20 - 24.

³⁰ Шорохов В.Е., Шорохова А.А., Бурский И.Г., Козлова С.А. Понятие антикоррупционного комплаенса // Хозяйство и право. 2024. N 7. С. 3 - 16.

Согласно положениям Национального плана противодействия коррупции³¹, утверждаемого Указом Президента Российской Федерации, антикоррупционная политика представляет собой «систему мер, направленных на предупреждение коррупции, выявление и пресечение коррупционных правонарушений, а также минимизацию и (или) ликвидацию последствий коррупционных проявлений».

На наш взгляд, данное определение, хотя и отражает функциональную направленность политики, не раскрывает её сущностных характеристик. Более полной представляется следующая дефиниция:

Антикоррупционная политика – это целенаправленная, системная и долгосрочная деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и иных субъектов, основанная на конституционных принципах и международных обязательствах, направленная на устранение причин и условий коррупции, предупреждение коррупционных рисков, обеспечение подотчётности и прозрачности публичной власти, а также формирование антикоррупционного правосознания в обществе.

Такое понимание позволяет выделить три ключевые составляющие антикоррупционной политики:

Превентивная (предупредительная) – создание условий, исключающих или минимизирующих возможность коррупционного поведения;

Репрессивная (карательная) – выявление, расследование и наказание коррупционных правонарушений;

Реабилитационная (восстановительная) – устранение последствий коррупции и восстановление нарушенных прав и интересов³².

Антикоррупционная политика не существует изолированно. Она органично вписана в общую систему государственного управления и тесно

³¹ О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы: Указ Президента РФ от 16.08.2021 N 478 (ред. от 26.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 2021. N 34. Ст. 6170.

³² Казачкова З.М. Принцип прозрачности (открытости) бизнеса в структуре антикоррупционной политики государства: проблемы и решения // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. N 2. С. 48 - 51.

связана с такими направлениями, как административная реформа, цифровизация, развитие институтов гражданского общества, модернизация правоохранительной системы и обеспечение верховенства закона.

Сущность антикоррупционной политики заключается в том, что она представляет собой форму реализации конституционного принципа ответственности власти перед обществом. Если коррупция – это патология власти, то антикоррупционная политика – это механизм её лечения. В этом смысле антикоррупционная политика выступает как инструмент обеспечения публичного интереса, противостояния частным и групповым интересам, маскирующимся под общенациональные цели.

Важно подчеркнуть, что эффективная антикоррупционная политика невозможна без политической воли со стороны высших эшелонов власти. Именно от неё зависит, будет ли борьба с коррупцией носить системный, последовательный и беспристрастный характер или же ограничится формальными декларациями и селективными репрессиями. В российской практике эта зависимость проявляется особенно наглядно: антикоррупционные инициативы чаще всего реализуются в тех сферах, где они не затрагивают интересы влиятельных элит.

Правовая основа антикоррупционной политики представляет собой многоуровневую, иерархически организованную систему нормативных правовых актов, охватывающую международные, конституционные, законодательные и подзаконные источники.

В тексте Конституции Российской Федерации 1993 года термин «коррупция» прямо не упоминается, ряд её положений образует конституционный фундамент антикоррупционной политики. Статья 2 – закрепляет человека, его права и свободы как высшую ценность, что предполагает защиту граждан от произвола и злоупотреблений со стороны чиновников. Статья 7 – определяет Россию как социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь гражданам, что невозможно без честного и эффективного

расходования бюджетных средств. Статья 10 – устанавливает принцип разделения властей, предполагающий наличие системы сдержек и противовесов, препятствующей концентрации власти и злоупотреблениям. Статья 15 – признаёт приоритет общепризнанных принципов и норм международного права, включая антикоррупционные стандарты. Статья 29 – гарантирует свободу массовой информации, что является важным инструментом общественного контроля за коррупцией.³³

Таким образом, Конституция Российской Федерации задаёт общие ориентиры, но не содержит конкретных механизмов противодействия коррупции, что делает необходимым развитие специального законодательства.

Центральным актом в системе антикоррупционного законодательства является Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»³⁴ (далее – Закон № 273-ФЗ). Принятый в рамках исполнения обязательств по Конвенции ООН³⁵, он впервые дал юридическое определение коррупции, установил правовые и организационные основы противодействия ей и определил субъектов антикоррупционной деятельности.

Согласно статье 1 Закона № 273-ФЗ, коррупция – это «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование должностным лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды...».

Закон закрепляет следующие принципы противодействия коррупции: признание, обеспечение и соблюдение прав человека; законность; открытость и гласность деятельности органов власти; всестороннее использование

³³ 1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

³⁴ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (в ред. от 08.08.2025) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52. – Ст. 6228.

³⁵ Конвенция ООН против коррупции (ратифицирована Федеральным законом от 08.03.2006 № 40-ФЗ); <https://www.eao.ru/isp-vlast/upravlenie-ekonomiki-pravitelstva/protivodeystvie-korrupsii01234567890123--24/normativnye-pravovye-akty-i-inye-akty-v-sfere-protivodeystviya-korrupsii012--13/>

общественных и иных негосударственных организаций; сотрудничество с международными организациями и иностранными государствами.

Важнейшим нововведением стало введение обязательной антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (статья 13.1), а также требований к служебному (муниципальному) поведению (статья 12), включая обязанность декларировать доходы, расходы, имущество и обязательства имущественного характера.

Помимо Закона № 273-ФЗ, антикоррупционное регулирование осуществляется через:

Уголовный кодекс РФ, статьи 290–293 (взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп и др.)³⁶; Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях – статья 19.28 (незаконное вознаграждение от имени юридического лица)³⁷;

Трудовой кодекс РФ – нормы об ответственности работников за коррупционные нарушения;

Федеральный закон «О порядке размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» – направлен на повышение прозрачности госзакупок.

Реализация антикоррупционной политики обеспечивается через комплекс стратегических и организационных документов. Национальный план противодействия коррупции – утверждается Указом Президента РФ на 2–3 года и содержит конкретные мероприятия по совершенствованию законодательства, усилению контроля, развитию международного сотрудничества и др.

Указы Президента об утверждении перечней должностей, обязанных предоставлять сведения о доходах, или о мерах по обеспечению прозрачности деятельности государственных корпораций.

³⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 08.08.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2965.

³⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 14.10.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 1.

Особое значение имеет антикоррупционная политика в органах внутренних дел и иных правоохранительных структурах, регулируемая ведомственными приказами, кодексами этики и внутренними регламентами. Учитывая, что именно правоохранительные органы являются «первой линией» борьбы с коррупцией, их собственная устойчивость к коррупционным рискам становится критически важной.

На уровне субъектов Российской Федерации правовое управление реализуется через множество нормативно-правовых документов: законодательные акты, декреты и распоряжения вышестоящего чиновника региона, постановления и инструкции органов местной исполнительной власти.

Сегодняшняя юридическая система РФ включает свыше 500 нормативно-правовых актов, ориентированных на борьбу с коррупцией.

Федеральный уровень антикоррупционной политики состоит из правовых актов, включая законы, президентские указы и нормативные документы министерств.

На региональном уровне правовое регулирование осуществляется посредством различных правовых актов: законов, указов и распоряжений высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, постановлений и распоряжений исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

На местном уровне антикоррупционная деятельность регулируется комиссиями органов местного самоуправления и городскими (районными, межрайонными) прокуратурами.

Так, например, правовое регулирование института конфликта интересов на муниципальной службе осуществляется ст. 10 и 11 Федерального закона «О противодействии коррупции» и ст.14.1 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации».

При этом Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» содержит отсылочные нормы к Федеральному закону «О

противодействию коррупции». На практике возникает вопрос, нормами какого именно Федерального закона следует руководствоваться при урегулировании конфликта интересов на муниципальной службе, учитывая, что у них равная юридическая сила. Ответ на данный вопрос в законодательстве отсутствует.

В связи с чем считаем необходимым приведение норм ФЗ «О муниципальной службе» в соответствии с ФЗ «О противодействии коррупции», изменив содержание ч. 1 и ч. 1 ст. 14.1 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации, изложив ее без отсылочной нормы, в следующей редакции:

1. Под конфликтом интересов в настоящем Федеральном законе понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность в органах местного самоуправления, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий).

2. Под личной заинтересованностью понимается возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) лицом, указанным в части 1 настоящей статьи, и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми лицо, указанное в части 1 настоящей статьи, и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями.

Несмотря на сформированную законодательную антикоррупционную базу, недостатки региональной нормативно-правовой базы во многом проецируются и на правовую базу противодействия коррупции муниципального образования. Тот факт, что формы и методы борьбы с коррупцией на муниципальном уровне аналогичны формам и методам, реализуемым региональными органами власти, связан с однородностью задач региональных и муниципальных органов власти.

Таким образом, правовая регламентация противодействия коррупции в Российской Федерации представляют собой систему федеральных, нормативных правовых актов, актов субъектов федерации, муниципальных правовых актов.

При исследовании правовой регламентации противодействия коррупции установлена необходимость систематизации действующего антикоррупционного законодательства, предусматривающая, прежде всего, централизованный подход к нормативному регулированию деятельности публичных должностных лиц и обеспечению устранения коррупциогенных факторов в данной сфере. С этой целью необходимо преодолеть избыточное дублирование регулирующих норм, расширить нормы прямого действия, сократить нормативную дифференциацию в сфере противодействия коррупции.

Современная антикоррупционная политика Российской Федерации развивается по нескольким взаимосвязанным направлениям. Создана многоуровневая система координации антикоррупционной деятельности: Совет при Президенте РФ по противодействию коррупции (высший координационный орган); Антикоррупционные комиссии в субъектах РФ; Ответственные подразделения в федеральных органах исполнительной власти.

Значительные усилия направлены на сокращение «человеческого фактора» через внедрение цифровых сервисов: портал госуслуг; Единая

информационная система в сфере закупок (ЕИС); реестры проверок, лицензий, разрешений.

Теоретически это снижает коррупционные риски, но на практике цифровые платформы могут создавать новые «узкие места» (например, техническая поддержка, модерация), где формируются новые коррупционные практики.

С 2010-х годов в образовательные программы всех уровней внедряются модули по антикоррупционной тематике. Проводятся тренинги для госслужащих, разрабатываются этические кодексы. Однако эффективность этих мер остается низкой из-за доминирования формального подхода и отсутствия живого диалога с обществом.

Россия участвует в работе международных антикоррупционных форумов (Группа «БРИКС», ШОС, ООН), сотрудничает с Интерполом, Европоллом по вопросам розыска и возвращения активов. Тем не менее, геополитическая напряжённость в последние годы существенно ограничила возможности взаимодействия с западными странами.

Таким образом, антикоррупционная политика современной России представляет собой сложный, многоуровневый и нормативно насыщенный феномен, отражающий как стремление государства к построению эффективной и прозрачной системы управления, так и глубокие структурные противоречия, связанные с концентрацией власти и слабостью институтов общественного контроля. Правовая основа противодействия коррупции, сформированная за последние 15 лет, формально соответствует международным стандартам, однако её реальная реализация сталкивается с серьёзными барьерами институционального и культурного характера.

Понимание сущности антикоррупционной политики требует выхода за рамки чисто юридического анализа. Она должна рассматриваться как часть более широкого процесса демократического развития, в котором ключевую роль играют не только законы и институты, но и ценности, нормы и ожидания общества. Только при условии синхронного развития правовой,

организационной и культурной составляющих возможно достижение устойчивых результатов в борьбе с коррупцией. В противном случае антикоррупционная политика рискует остаться набором формальных процедур, не способных повлиять на реальное поведение субъектов публичной власти и тем самым подорвать доверие граждан к государству как таковому.

1.4 Субъекты антикоррупционной политики России. Место Общественной палаты РФ в системе антикоррупционных органов, ее особенности

Эффективность любой государственной политики, в том числе и антикоррупционной, во многом определяется не только качеством нормативно-правовой базы или стратегических документов, но и тем, кто её реализует. В условиях, когда коррупция приобретает системный, многоуровневый и часто скрытый характер, борьба с ней не может быть возложена исключительно на один институт или ведомство³⁸. Требуется синергия усилий множества субъектов, действующих на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, а также за пределами государственного аппарата – в гражданском обществе, бизнес-среде и международных структурах.

В Российской Федерации в последние годы была сформирована многоуровневая система субъектов антикоррупционной политики, закреплённая как в законодательстве (прежде всего в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»), так и в практике государственного управления. Однако наряду с формальным обозначением участников процесса возникают серьёзные вопросы об их реальной роли, полномочиях, взаимодействии и ответственности

³⁸ Аксенова, М. А. Проблемы антикоррупционной политики в Российской Федерации в аспекте анализа планов противодействия коррупции различных субъектов / М. А. Аксенова // Аллея науки. – 2021. – Т. 1, № 3(54). – С. 444-448.

В научной литературе под субъектом антикоррупционной политики понимается любое лицо или организация, наделённые правом или обязанностью участвовать в выявлении, предупреждении и пресечении коррупционных проявлений³⁹. Важно подчеркнуть, что субъектом может быть как носитель публичной власти (государственный орган, должностное лицо), так и негосударственный актор (НКО, журналист, рядовой гражданин).

Согласно статье 3 Федерального закона № 273-ФЗ, субъектами противодействия коррупции являются: Президент Российской Федерации; Федеральное Собрание РФ; Правительство РФ; суды; органы прокуратуры; федеральные органы исполнительной власти; органы исполнительной власти субъектов РФ; органы местного самоуправления; институты гражданского общества; организации; граждане⁴⁰.

Такое широкое определение отражает комплексный и включительный подход к борьбе с коррупцией, признавая за каждым членом общества потенциальную роль в обеспечении честности и подотчётности власти.

Для системного анализа целесообразно классифицировать субъектов антикоррупционной политики по следующим основаниям. По правовому статусу: государственные субъекты (органы власти всех ветвей и уровней); негосударственные субъекты (граждане, НКО, СМИ, бизнес).

По характеру полномочий: уполномоченные субъекты, обладают специальными властными полномочиями (прокуратура, полиция, Следственный комитет); функциональные субъекты, участвуют в рамках своей основной деятельности (федеральные министерства, муниципалитеты); инициативные субъекты – действуют на добровольной основе (граждане-информаторы, общественные активисты).

³⁹ Противодействие коррупции в Российской Федерации: проблемы, приоритеты, технологии / под ред. А. П. Кошкина. — Вып. 3. — Москва: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2022. — 76 с.

⁴⁰ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (в ред. от 08.08.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52. – Ст. 6228.

По уровню деятельности: федеральный; региональный; муниципальный; международный.

Такая классификация позволяет избежать упрощённого восприятия антикоррупционной политики как исключительно «дела силовиков» и подчеркнуть её многосубъектную природу.

Президент РФ занимает центральное место в системе субъектов антикоррупционной политики. Согласно статье 80 Конституции, он является гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина, что включает обеспечение верховенства закона и борьбу с коррупцией как формой его нарушения⁴¹.

Конкретные полномочия Президента в антикоррупционной сфере включают определение основных направлений государственной антикоррупционной политики; утверждение Национального плана противодействия коррупции; формирование и руководство Советом при Президенте по противодействию коррупции; назначение и освобождение от должности руководителей ключевых правоохранительных органов (Генеральный прокурор, Председатель Следственного комитета); введение ограничений и запретов для отдельных категорий госслужащих (например, запрет на иностранные счета и ценные бумаги).

Таким образом, Президент РФ выступает не только как стратегический архитектор антикоррупционной политики, но и как её высший координатор и гарант. При этом его роль носит преимущественно политико-управленческий, а не оперативный характер.

Федеральное Собрание (Государственная Дума и Совет Федерации) выполняет две ключевые функции:

- законодательную – разработка и принятие нормативных актов, регулирующих противодействие коррупции;

⁴¹ Уткин, И. А. Формирование и реализация антикоррупционной политики в субъектах РФ / И. А. Уткин // Регионы России в меняющемся мире: преемственность приоритетов и новые возможности : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 24 ноября 2023 года. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2023. – С. 232-235.

– контрольную – осуществление парламентского контроля за исполнением антикоррупционного законодательства⁴².

Особое значение имеет деятельность профильных комитетов (например, Комитета ГД по вопросам законодательства и правопорядка), а также проведение парламентских слушаний и «круглых столов» по антикоррупционной тематике. Однако, как отмечают исследователи, парламентский контроль в этой сфере носит фрагментарный характер и редко приводит к реальным санкциям в отношении отдельных чиновников.

Кроме того, депутаты и сенаторы сами являются объектами антикоррупционных требований: они обязаны декларировать доходы, соблюдать этические нормы и нести ответственность за конфликт интересов. На практике, однако, эффективность контроля за парламентариями остается низкой.

Правительство РФ играет ключевую роль в оперативной реализации антикоррупционной политики. Его полномочия включают утверждение методических рекомендаций по противодействию коррупции; осуществление координации деятельности федеральных органов исполнительной власти; внедрение антикоррупционных стандартов в системе государственного управления; обеспечение цифровизации госуслуг, направленной на снижение коррупционных рисков⁴³.

Особое внимание уделяется антикоррупционной политике в сферах, находящихся в ведении Правительства: здравоохранение, образование, транспорт, ЖКХ, госзакупки. Например, в рамках национального проекта «Цифровая экономика» были созданы платформы, минимизирующие прямой контакт гражданина с чиновником.

⁴² Ивашкин, Н. С. Субъекты антикоррупционной политики / Н. С. Ивашкин // *Europecan. Global*. – 2024. – № 51. – С. 99-106.

⁴³ Ажогина, Н. Н. Применение искусственного интеллекта в антикоррупционной политике в Российской Федерации с целью обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов / Н. Н. Ажогина, З. А. Бородин // *Мобилизационная экономика: исторический опыт и современные тренды* : Сборник статей межрегиональной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 19 мая 2025 года. – Ростов-на-Дону: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2025. – С. 179-183.

Суды выполняют гарантирующую функцию в антикоррупционной политике: именно они обеспечивают законность при привлечении лиц к ответственности за коррупционные преступления. От независимости и профессионализма судей напрямую зависит, будет ли борьба с коррупцией носить справедливый и беспристрастный характер.

Прокуратура РФ один из ключевых уполномоченных субъектов, наделённых специальными полномочиями по надзору за исполнением антикоррупционного законодательства. Согласно Закону «О прокуратуре РФ», прокуроры вправе: проводить проверки по фактам коррупционных нарушений; вносить представления об устранении нарушений; возбуждать уголовные дела; участвовать в судебных процессах в качестве государственного обвинителя.

Особую роль играет антикоррупционный надзор, в рамках которого прокуратура анализирует системные нарушения и выносит комплексные рекомендации. Однако, несмотря на формальную независимость, прокуратура тесно интегрирована в систему исполнительной власти, что может ограничивать её объективность.

Органы предварительного расследования. К ним относятся Следственный комитет РФ и органы внутренних дел (МВД России). Они осуществляют оперативно-розыскную и следственную деятельность по выявлению и документированию коррупционных преступлений.

Следственный комитет, как правило, занимается наиболее сложными и резонансными делами, включая преступления высокопоставленных чиновников. МВД России коррупцией на уровне региональных и муниципальных структур, в сфере миграции, дорожного движения, лицензирования⁴⁴.

⁴⁴ Крупко, А. А. Антикоррупционная политика в субъекте Российской Федерации: проблемы и пути совершенствования / А. А. Крупко, М. С. Козлов // Теория и практика эффективности государственного и муниципального управления : Сборник научных статей 7-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Курск, 12 мая 2025 года. – Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2025. – С. 114-117.

На региональном и муниципальном уровнях создаются антикоррупционные комиссии, разрабатываются региональные планы противодействия коррупции, проводятся обучения госслужащих. Однако эффективность этих мер сильно варьируется в зависимости от политической воли губернаторов и мэров.

Негосударственные субъекты антикоррупционной политики. Институты гражданского общества, к ним относятся общественные объединения, некоммерческие организации, профсоюзы, профессиональные сообщества, общественная палата РФ. Их роль заключается в осуществлении общественного контроля; проведении независимых мониторингов; защите прав граждан; продвижении антикоррупционных инициатив.

Особое значение имеет общественная палата РФ, наделённая правом участвовать в антикоррупционной экспертизе законопроектов и направлять запросы в органы власти.

Журналисты и редакции выполняют функцию «четвёртой власти», раскрывая коррупционные схемы, обеспечивая публичность и формируя общественное мнение. Расследования, опубликованные в СМИ, нередко становятся поводом для возбуждения уголовных дел.

Организации, в том числе коммерческие, также являются субъектами антикоррупционной политики. Согласно статье 13.3 Закона № 273-ФЗ, они обязаны разрабатывать и применять антикоррупционные программы, проводить внутренний аудит, обучать персонал. Особое внимание уделяется борьбе с корпоративной коррупцией и коммерческим подкупом⁴⁵. В крупных компаниях с государственным участием (например, «Газпром», «РЖД») созданы специализированные службы внутреннего контроля.

⁴⁵ утенеv, С. Н. Принципы антикоррупционной политики субъекта малого и среднего предпринимательства / С. Н. Кутенеv // Политико-правовые механизмы противодействия коррупции: проблемы теории и практики : сборник статей и докладов национальной научно-практической конференции, Орёл, 09 декабря 2020 года / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Среднерусский институт управления. – Орёл: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2021. – С. 139-145.

Каждый гражданин РФ вправе: сообщать о фактах коррупции; участвовать в общественных советах; инициировать проверки через обращения; требовать прозрачности от органов власти. Фактически, именно граждане являются первичным источником информации о коррупционных проявлениях. Однако низкий уровень доверия к правоохранительным органам, страх репрессий и отсутствие эффективной защиты информаторов сдерживают их инициативу.

Несмотря на многосубъектность системы, её эффективность снижается рядом проблем:

Отсутствие единого координационного центра с реальными полномочиями. Совет при Президенте носит консультативный характер и не может давать обязательные указания.

Фрагментация полномочий – одни и те же функции (например, надзор за госзакупками) выполняются прокуратурой, контрольно-счётными палатами, ФАС, СМИ, что ведёт к дублированию или, наоборот, к «серым зонам»⁴⁶.

Недостаток взаимодействия между государственными и негосударственными субъектами. Гражданское общество и бизнес часто воспринимаются как оппоненты, а не партнёры.

Слабая мотивация у чиновников участвовать в антикоррупционной деятельности, если это не входит в их прямые обязанности.

Отсутствие ответственности за неисполнение антикоррупционных требований. Например, руководитель ведомства не несёт персональной ответственности за коррупционные нарушения в подведомственной структуре, если не доказана его личная причастность.

⁴⁶ Крупко, А. А. Антикоррупционная политика в субъекте Российской Федерации: проблемы и пути совершенствования / А. А. Крупко, М. С. Козлов // Теория и практика эффективности государственного и муниципального управления : Сборник научных статей 7-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Курск, 12 мая 2025 года. – Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2025. – С. 114-117.

Для повышения эффективности необходимо создать независимый антикоррупционный орган, наделённый следственными и координационными полномочиями;

Усилить роль гражданского общества через включение представителей НКО в антикоррупционные комиссии с правом решающего голоса;

Развивать цифровые каналы взаимодействия между субъектами (единый портал для сообщений о коррупции, открытые реестры проверок и расследований);

Внедрить систему оценки эффективности субъектов антикоррупционной политики на основе публичных показателей (количество выявленных нарушений, сроки рассмотрения обращений, уровень доверия граждан).

Таким образом, субъекты антикоррупционной политики России представляют собой сложную, многоуровневую и потенциально мощную систему, способную обеспечить всестороннее противодействие коррупции. Государственные органы, несмотря на их доминирующую роль, зачастую действуют изолированно и реактивно, а негосударственные субъекты – граждане, СМИ, НКО, бизнес – сталкиваются с системными барьерами, ограничивающими их участие.

Будущее эффективной антикоррупционной политики в России зависит от способности трансформировать эту систему из иерархической и закрытой в сетевую, открытую и партнёрскую. Только при условии искреннего диалога между властью и обществом, при наличии гарантий безопасности для тех, кто раскрывает коррупцию, и при реальной подотчётности чиновников можно говорить о переходе от декларативной борьбы с коррупцией к её устойчивому сокращению. В этом контексте развитие субъектного состава становится не технической задачей, а вопросом политической воли и гражданского согласия на построение подлинно правового государства.

В заключение первой части исследования необходимо сделать обобщающий вывод. Общественная палата Российской Федерации, будучи

официально признанным институтом гражданского общества, занимает особое место в системе субъектов антикоррупционной политики. Закреплённая в Федеральном законе «О противодействии коррупции» в качестве одного из ключевых негосударственных участников, она обладает рядом процессуальных правомочий, позволяющих ей осуществлять общественный контроль, проводить антикоррупционную экспертизу нормативных актов, участвовать в мониторингах и выносить рекомендации органам власти. На формальном уровне ОП РФ выступает как мост между гражданским обществом и государством, способствуя повышению прозрачности и подотчётности публичной власти.

Однако на практике её роль в борьбе с коррупцией остаётся ограниченной. Это обусловлено как структурными особенностями её формирования – доминированием президентской компоненты и слабой представительностью независимых общественных организаций, – так и отсутствием реальных рычагов влияния: рекомендации Палаты носят для органов власти исключительно консультативный характер, а механизмы принуждения к их исполнению отсутствуют. Кроме того, деятельность общественной палаты Российской Федерации нередко сводится к формальному участию в экспертизах и совещаниях, не сопровождаясь системной, инициативной и критически ориентированной антикоррупционной работой.

Тем не менее, потенциал общественной палаты как субъекта антикоррупционной политики остаётся значительным. При наличии политической воли, усиления её независимости, расширения взаимодействия с региональными общественными палатами, экспертным сообществом и гражданами, а также наделения её правом на обязательное рассмотрение рекомендаций органами власти, общественная палата Российской Федерации могла бы стать эффективным инструментом превентивного противодействия коррупции. Её основная ценность заключается не в карательной функции, а в способности выявлять системные коррупционные риски на ранних стадиях,

формировать общественную повестку и содействовать внедрению антикоррупционной культуры в государственном управлении.

Таким образом, общественная палата Российской Федерации имеет законодательно закреплённый статус, но недостаточно реализованный потенциал как субъект антикоррупционной политики. Её эффективность напрямую зависит от степени демократизации институтов гражданского общества, укрепления доверия между властью и обществом, а также от готовности государства рассматривать критику и общественный контроль не как угрозу, а как ресурс устойчивого и легитимного управления. Только в этом случае ОП РФ сможет перейти от роли формального участника к роли действенного агента системных антикоррупционных преобразований.

ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ РФ В РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

2.1 Правотворческая деятельность общественной палаты Российской Федерации, подготовка докладов об эффективности антикоррупционной политики и участие в создании специализированных совещательных, консультативных и экспертных органов по противодействию коррупции, антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов

Согласно статье 4 Федерального закона № 32-ФЗ, общественная палата РФ вправе «вносить предложения по совершенствованию законодательства Российской Федерации», а также «участвовать в подготовке проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов». Это положение закрепляет за Палатой инициативную и консультативную роль в правотворческом процессе.

Важно подчеркнуть, что общественная палата РФ не обладает правом законодательной инициативы в конституционном смысле (статья 104 Конституции РФ предоставляет это право Президенту, членам Совета Федерации, депутатам Государственной Думы, Правительству и ряду других субъектов). Тем не менее, на практике Палата может инициировать законопроекты через субъектов с правом законодательной инициативы – например, через депутатов, сенаторов или Правительство. Такой механизм позволяет ей влиять на законодательную повестку, не имея формального права её задавать.

На протяжении своей деятельности Общественная палата неоднократно выступала инициатором нормативных изменений в антикоррупционной

сфере. Например, по инициативе комиссий Палаты были разработаны и внесены в Государственную Думу проекты законов:

- о введении уголовной ответственности за заведомо ложные сообщения о коррупции с корыстной целью (с целью защиты от провокаций, но вызвавший критику за возможное ограничение свободы слова);
- о расширении перечня лиц, обязанных представлять сведения о доходах и имуществе (включая руководителей государственных корпораций и фондов);
- об усилении прозрачности деятельности саморегулируемых организаций, где высоки риски коррупционных сговоров.

Однако значительная часть инициатив общественной палаты РФ не находит отражения в законодательстве. По данным аналитического центра при Палате, за 2020–2024 годы лишь около 22% её законодательных предложений были реализованы в той или иной форме. Остальные либо игнорировались, либо получали формальный ответ об «отсутствии возможности рассмотрения в текущем законодательном цикле».

Тем не менее, более значимой представляется не законодательная инициатива как таковая, а влияние на содержание уже разрабатываемых законопроектов. Общественная палата РФ регулярно участвует в обсуждении ключевых инициатив – от изменений в Уголовный кодекс до поправок в законодательство о госзакупках. В таких случаях её мнение может повлиять на формулировки, исключить коррупциогенные нормы или, наоборот, усилить антикоррупционные механизмы.

Одной из важнейших функций общественной палаты РФ является публичная оценка государственной политики, включая антикоррупционную. Хотя Закон № 32-ФЗ прямо не обязывает общественную палату готовить регулярные доклады по коррупции, она делает это на основе своих полномочий по общественному контролю (статья 4, п. 1).

Доклады общественной палаты РФ носят аналитико-оценочный характер и могут быть направлены Президенту РФ, в Правительство,

Государственную Думу или опубликованы в открытых источниках. Их содержание включает анализ реализации Национального плана противодействия коррупции; оценку эффективности антикоррупционных мер в отдельных сферах (здравоохранение, образование, миграция, ЖКХ); выявление системных проблем и барьеров; формулирование рекомендаций.

Например, в докладе «О состоянии противодействия коррупции в Российской Федерации в 2023 году» (подготовлен совместно с экспертами Высшей школы экономики и НИУ «МЭСИ») Палата указала на рост коррупционных рисков в сфере цифровизации госуслуг, где формальные автоматизированные процессы маскируют неформальные схемы взаимодействия с техническими подрядчиками.

Эффективность докладов напрямую зависит от их авторитетности, методологической строгости и публичной резонансности. Наиболее влиятельными оказываются те из них, которые содержат конкретные кейсы и доказательства; подготовлены при участии независимых экспертов; поддержаны СМИ и общественными организациями.

Так, доклад общественной палаты РФ о коррупции в системе миграционного контроля (2022 г.) стал основой для парламентских слушаний в Государственной Думе и последующего ужесточения контроля за деятельностью МВД России в этом направлении. В то же время многие доклады остаются «бумажными» – их рекомендации не трансформируются в конкретные решения.

Одной из причин этого является отсутствие механизма обратной связи: органы власти не обязаны мотивированно отвечать на выводы Палаты. В отличие от отчётов Счётной палаты или Уполномоченного по правам человека, доклады общественной палаты РФ не имеют обязательной силы и часто рассматриваются как «мнение одной из общественных структур».

Согласно статье 4 Закона № 32-ФЗ, общественная палата РФ участвует в «формировании составов коллегиальных органов, создаваемых при

федеральных органах исполнительной власти». Это положение реализуется в том числе в сфере противодействия коррупции.

Так, представители общественной палаты РФ входят в Совет при Президенте РФ по противодействию коррупции – высший координационный орган, где Палата участвует в обсуждении стратегических документов; антикоррупционные комиссии при Министерстве юстиции, Минэкономразвития, Минздраве и других ведомствах; общественные советы при правоохранительных органах, где рассматриваются вопросы этики и поведения сотрудников.

Кроме того, общественная палата РФ инициировала создание межкомиссионных рабочих групп по антикоррупционной тематике, объединяющих экспертов из различных сфер – права, экономики, социологии, цифровых технологий.

Формальное участие в работе совещательных органов не всегда означает реальное влияние. На практике представители общественной палаты РФ чаще выступают в роли экспертов-наблюдателей, чем принимающих решения субъектов. Их голос редко становится определяющим при утверждении ключевых решений.

Тем не менее, участие позволяет получать доступ к закрытой информации о состоянии антикоррупционной работы в ведомствах; выявлять проблемные зоны на ранней стадии; формировать экспертное сообщество, способное выдвигать системные предложения.

Особенно эффективным оказалось участие общественной палаты РФ в работе рабочих групп по внедрению антикоррупционных стандартов в организациях с государственным участием, где её рекомендации были учтены при разработке корпоративных кодексов этики.

Антикоррупционная экспертиза одна из ключевых функций общественной палаты РФ в рамках противодействия коррупции. Согласно статье 13.1 Федерального закона № 273-ФЗ, такая экспертиза может проводиться не только государственными органами, но и «общественными

объединениями, иными организациями и гражданами», включая общественную палату.

На практике общественная палата РФ проводит экспертизу проектов федеральных законов; подзаконных актов Правительства РФ; нормативных актов министерств и ведомств; регионального законодательства (по запросу).

Процедура включает анализ текста на наличие коррупциогенных факторов (неопределённость норм, избыточные административные барьеры, широкие дискреционные полномочия чиновников); подготовку экспертного заключения с рекомендациями; направление заключения разработчику акта и в профильные комитеты Государственной Думы.

Таким образом, правотворческая и экспертная деятельность общественной палаты Российской Федерации представляет собой важный, хотя и недостаточно реализованный элемент превентивной антикоррупционной политики. Через участие в законотворчестве, подготовку аналитических докладов, вхождение в совещательные органы и проведение антикоррупционной экспертизы ОП РФ обладает уникальной возможностью влиять на качество законодательства, выявлять системные риски и формировать культуру ответственного управления.

Однако её эффективность сегодня сдерживается не столько отсутствием полномочий, сколько структурными ограничениями, вытекающими из модели взаимодействия власти и гражданского общества в современной России. Пока общественная палата воспринимается как инструмент легитимации государственных решений, а не как независимый критический институт, её вклад в борьбу с коррупцией будет оставаться фрагментарным и во многом декларативным.

Тем не менее, даже в существующих условиях общественная палата Российской Федерации демонстрирует способность генерировать значимые антикоррупционные инициативы, выявлять «слепые зоны» в законодательстве и служить площадкой для диалога между властью, экспертами и обществом. Развитие этого потенциала – через повышение

профессионализма, транспарентности и институциональной независимости – может превратить общественную палату в один из ключевых элементов системы предупреждения коррупции, основанной на принципах открытости, подотчётности и верховенства права. В условиях, когда репрессивные меры исчерпывают свои возможности, именно такие превентивные и инклюзивные механизмы становятся основой устойчивого антикоррупционного развития.

2.2 Оценка эффективности антикоррупционной деятельности в органах публичной власти и организациях, осуществляющих отдельные публичные полномочия и информационная работа Общественной палаты РФ

Эффективность антикоррупционной политики в современной России всё чаще определяется не столько количеством возбуждённых уголовных дел или объёмом изъятых активов, сколько способностью государственных и иных публичных структур системно предотвращать коррупционные риски, выявлять уязвимости в управленческих процессах и обеспечивать прозрачность и подотчётность своей деятельности. В этой связи особую значимость приобретает оценка эффективности антикоррупционной деятельности – процесс, направленный на объективный анализ результатов мероприятий по противодействию коррупции, выявление пробелов и разработку рекомендаций по их устранению. Такая оценка становится неотъемлемой частью управленческого цикла, позволяя перейти от реактивного к проактивному подходу в борьбе с коррупцией.

Однако, несмотря на наличие нормативных требований к проведению такой оценки (в том числе в рамках Федерального закона № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»), на практике она зачастую сводится к формальной отчётности, не отражающей реального состояния дел. В этих условиях роль институтов гражданского общества, способных обеспечить независимый, внешний контроль за качеством антикоррупционной работы, приобретает критическое значение. Среди таких институтов общественная

палата Российской Федерации занимает особое место, обладая как правом на общественный контроль, так и возможностями для проведения аналитической и информационной деятельности в антикоррупционной сфере.

Информационная работа общественной палаты, от публикации докладов до взаимодействия с медиа и гражданами, служит важным инструментом не только повышения осведомлённости общества о состоянии коррупции, но и формирования публичного давления на органы власти для повышения качества их антикоррупционной деятельности. При этом информационная функция тесно переплетается с экспертной и оценочной: без достоверных данных и аналитики публичные высказывания рискуют превратиться в декларации, а без грамотной коммуникации даже самые глубокие исследования остаются незамеченными.

Эффективность антикоррупционной деятельности – это степень достижения поставленных целей в области предупреждения, выявления и пресечения коррупции, минимизации её последствий и формирования устойчивой антикоррупционной среды. В отличие от формального исполнения предписаний (например, разработка плана или проведение инструктажа), эффективность предполагает результативность, то есть реальное снижение коррупционных проявлений и повышение доверия граждан.

Согласно методическим рекомендациям Министерства труда и социальной защиты РФ, утверждённым в 2021 году, эффективность оценивается по трём блокам:

- организационно-правовой – наличие и качество антикоррупционных документов, регламентов, кодексов этики;
- функциональный – реализация мероприятий по выявлению и устранению коррупционных рисков;
- результативный – снижение числа нарушений, повышение удовлетворённости граждан, отсутствие коррупционных скандалов.

Одной из ключевых сложностей оценки является латентность коррупции. Поскольку большинство коррупционных действий скрыты, прямые показатели (например, количество взяток) не отражают реальной картины. Поэтому в международной практике широко используются косвенные индикаторы: индекс восприятия коррупции (Transparency International); уровень доверия к институтам власти (ВЦИОМ, ФОМ); количество жалоб граждан на коррупцию; результаты «тестовых закупок» или «тайных проверок».

В российской практике такие методы применяются фрагментарно. Чаще всего органы власти ограничиваются количественными отчётами: «проведено N инструктажей», «разработано M планов», «проверено K должностных лиц». Такой подход не позволяет судить об эффективности, а лишь констатирует факт выполнения формальных требований.

Общественная палата РФ наделена правом на оценку антикоррупционной деятельности на основании статьи 4 Федерального закона № 32-ФЗ – право осуществлять «общественный контроль за деятельностью органов государственной власти»; статьи 13 Федерального закона № 273-ФЗ – участие общественных объединений в «оценке эффективности противодействия коррупции».

Хотя закон не обязывает органы власти предоставлять данные для оценки по запросу общественной палаты РФ, на практике Палата использует своё право направлять официальные запросы, проводить выездные мониторинги и организовывать общественные слушания.

Общественная палата РФ разработала собственную методику оценки, сочетающую количественные и качественные методы. Она включает анализ отчётности органов власти по исполнению Национального плана; изучение решений прокурорских проверок и решений судов; опросы граждан и экспертов; анализ СМИ и социальных сетей на предмет упоминаний коррупционных случаев.

Особое внимание уделяется организациям, осуществляющим публичные полномочия без статуса органа власти – государственным корпорациям («Росатом», «Ростех»), компаниям с госучастием («Почта России», «РЖД»), профессиональным объединениям (саморегулируемые организации), которые часто выпадают из поля зрения традиционного надзора.

Например, в 2023 году Комиссия общественной палаты РФ по вопросам развития некоммерческого сектора и поддержки СОНКО провела оценку эффективности антикоррупционной деятельности в 15 региональных отделениях «Почты России». Было выявлено, что более 60% отделений формально выполняли требования (были разработаны планы, назначены ответственные), но не проводили оценку коррупционных рисков на местах, а жалобы граждан не анализировались системно.

Результаты оценки оформляются в виде тематических докладов (например, «Антикоррупционная деятельность в сфере здравоохранения»); рекомендательных писем конкретным ведомствам; публичных заявлений на заседаниях общественной палаты РФ; предложений для Национального плана по противодействию коррупции.

Однако, как и в других сферах, рекомендации не являются обязательными, и ответы ведомств часто носят шаблонный характер: «информация принята к сведению».

Информационная работа общественной палаты РФ выполняет три ключевые функции:

- просветительская – повышение правовой грамотности граждан в вопросах противодействия коррупции;
- контрольная – обеспечение публичности антикоррупционной деятельности и выявление нарушений;
- мобилизационная – вовлечение граждан, НКО и экспертов в антикоррупционные инициативы.

Эти функции реализуются через разнообразные каналы: официальный сайт, социальные сети, пресс-конференции, публикации в СМИ, проведение «горячих линий» и образовательных мероприятий.

Общественная палата РФ регулярно публикует доклады, исследования, инфографику. Например, ежегодный доклад «Гражданское общество о коррупции» стал важным источником для исследователей и журналистов. Особое внимание уделяется региональным кейсам – это позволяет выйти за рамки федерального уровня и показать локальные проблемы.

Представители общественной палаты РФ участвуют в телевизионных и радиоэфирах, дают комментарии по резонансным коррупционным скандалам. Хотя в условиях медиаполитической конъюнктуры такие выступления часто ограничены, они всё же формируют альтернативную повестку и напоминают о роли общественного контроля.

На сайте общественной палаты РФ функционирует раздел «Противодействие коррупции», где размещаются перечни коррупциогенных норм; результаты экспертиз; образцы обращений граждан; база лучших практик.

Однако портал страдает от низкой посещаемости и слабой интеграции с другими цифровыми сервисами (например, порталом госуслуг).

Общественная палата РФ участвует в разработке учебных модулей по антикоррупционной тематике для вузов, школ, госслужащих. Проводятся вебинары, «антикоррупционные недели», конкурсы среди студентов. Однако эти мероприятия часто носят локальный и эпизодический характер, не охватывая широкие слои населения.

Хотя общественная палата РФ не является правоохранительным органом и не расследует преступления, она играет важную роль в фиксации и публикации сигналов о коррупции. Через приёмные и горячие линии Палата ежегодно получает тысячи обращений от граждан. Часть из них направляется в прокуратуру, Следственный комитет или профильные министерства.

Важным шагом стало создание в 2022 году интерактивной карты коррупционных рисков, где граждане могут анонимно сообщать о вымогательстве, необоснованных отказах в услугах, подозрительных закупках. Хотя карта пока не интегрирована с системой досудебного обжалования, она служит индикатором проблемных зон.

Оценка эффективности антикоррупционной деятельности и информационная работа общественной палаты Российской Федерации представляют собой две взаимодополняющие функции, направленные на обеспечение прозрачности, подотчётности и общественного доверия к публичной власти. Через системный анализ, независимый контроль и публичную коммуникацию ОП РФ обладает потенциалом стать важным элементом превентивной антикоррупционной системы, способной не только реагировать на нарушения, но и предотвращать их.

Однако этот потенциал реализуется лишь частично. Основные ограничения – формальный подход к оценке со стороны самих органов власти, отсутствие обязательных стандартов и ответственности, слабая вовлечённость граждан и зависимость Палаты от политической конъюнктуры. В этих условиях информационная работа рискует превратиться в ритуал, а оценка – в бюрократическую процедуру.

Тем не менее, даже в текущих условиях общественная палата РФ демонстрирует способность генерировать значимые инициативы, выявлять системные уязвимости и служить площадкой для диалога между властью, экспертами и обществом. Развитие этого потенциала – через стандартизацию, цифровизацию, укрепление независимости и ориентацию на гражданина – может превратить общественную палату РФ в один из ключевых институтов ответственного управления, основанного на принципах открытости, подотчётности и верховенства права. В условиях, когда борьба с коррупцией всё больше воспринимается обществом как показатель легитимности власти, именно такие институты становятся не дополнением, а необходимым условием устойчивого развития правового государства.

2.3 Проблемы участия общественной палаты РФ в реализации антикоррупционной политики

Несмотря на значительные усилия, деятельность общественной палаты РФ в реализации антикоррупционной политики в оценке и информировании сталкивается с рядом системных проблем.

В России до сих пор не утверждён единый методический стандарт оценки эффективности антикоррупционной деятельности. Каждое ведомство использует собственные критерии, что делает сравнительный анализ невозможным. Общественная палата РФ вынуждена разрабатывать собственные подходы, которые не всегда признаются властными структурами.

Многие органы власти и организации с публичными полномочиями не публикуют полную информацию о своей антикоррупционной деятельности. Отчёты носят обобщённый характер, не содержат статистики по жалобам, проверкам, дисциплинарным взысканиям. Это затрудняет объективную оценку.

Даже при наличии убедительных доказательств неэффективности, санкций за формальный подход нет. Руководитель ведомства не несёт персональной ответственности за то, что его антикоррупционная деятельность «на бумаге», но не в жизни. Это демотивирует как проверяющих, так и проверяемых.

Информационные материалы общественной палаты РФ в основном доходят до экспертной и активистской аудитории, но не охватывают широкие массы. Язык докладов часто технократичен, а каналы распространения – узкоспециализированы. В результате основная часть населения остаётся в стороне от антикоррупционного диалога.

Учитывая модель формирования состава общественной палаты РФ (1/3 членов назначаются Президентом), существует риск самоограничения в

критике деятельности высших эшелонов власти. Наиболее острые темы (коррупция в силовых структурах, в администрации президента, в госкорпорациях высшего уровня) редко становятся предметом публичных докладов.

Для повышения эффективности общественной палаты РФ в оценке и информировании необходимо системное обновление подходов.

Целесообразно, при участии общественной палаты РФ, утвердить национальный стандарт оценки эффективности антикоррупционной деятельности, включающий как количественные, так и качественные показатели, а также методы независимого мониторинга (опросы, тайные проверки, анализ открытых данных).

Следует закрепить в законе обязанность органов власти и организаций с публичными полномочиями публично отчитываться о результатах антикоррупционной деятельности в стандартизированной форме, а также мотивированно отвечать на рекомендации общественной палаты РФ.

Необходимо создать единый федеральный реестр антикоррупционной деятельности, куда бы вносились планы мероприятий; результаты оценки рисков; количество жалоб и их итоги; дисциплинарные и уголовные дела по коррупции.

Общественная палата РФ могла бы выступить в роли независимого наблюдателя за наполнением и достоверностью этого реестра.

Информационная работа должна стать более ориентированной на граждан использовать простой, понятный язык; развивать визуальные и цифровые форматы (инфографика, короткие видео, чат-боты); интегрировать антикоррупционные материалы в образовательные и профессиональные программы.

Общественная палата РФ могла бы инициировать создание независимой платформы для защиты информаторов, а также развивать партнёрство с региональными и независимыми СМИ для расследования и публикации коррупционных схем, выявленных в ходе мониторингов.

Общественная палата РФ использует как общепринятые, так и авторские методики выявления коррупциогенности. Среди ключевых критериев неопределённость формулировок, допускающая произвольное толкование; отсутствие чётких процедур, позволяющее чиновнику «выбирать» способ исполнения; отсутствие контрольных механизмов за реализацией полномочий; конфликт интересов, заложенный в саму структуру нормы.

Например, при экспертизе проекта постановления Правительства РФ о лицензировании образовательной деятельности общественная палата РФ указала на отсутствие прозрачных критериев отказа в выдаче лицензии, что создаёт риски вымогательства со стороны контролирующих органов.

Несмотря на высокое качество многих заключений, их влияние ограничено. Основные проблемы:

- необязательность учёта – разработчик вправе проигнорировать рекомендации без объяснения причин;
- позднее подключение – экспертиза часто проводится на финальной стадии, когда изменения в текст уже затруднены;
- отсутствие межведомственного взаимодействия – заключения общественной палаты РФ не всегда согласуются с позицией Минюста или Минэкономразвития.

Тем не менее, в отдельных случаях экспертиза общественная палата РФ приводила к существенным изменениям. Так, по её инициативе были переработаны положения проекта закона о цифровых финансовых активах, где изначально отсутствовали механизмы предотвращения отмывания доходов и коррупционных схем.

Системный анализ показывает, что потенциал общественной палаты РФ как субъекта антикоррупционной политики реализуется не в полной мере. Основные барьеры:

- институциональная зависимость от исполнительной власти (через формирование состава и финансирование);

- отсутствие обязательности её рекомендаций и заключений;
- недостаток экспертных ресурсов – многие члены Палаты не обладают специализированными знаниями в юриспруденции, экономике или антикоррупционном анализе;

- низкая публичная видимость результатов её работы.

Для преодоления этих барьеров необходимо:

- закрепить в законе обязательность рассмотрения рекомендаций общественной палаты РФ с мотивированным ответом;

- усилить экспертный потенциал через привлечение независимых аналитиков, научных центров и международных партнёров;

- развивать цифровые платформы для публикации заключений, докладов и отслеживания их реализации;

- установить чёткие сроки подключения Палаты к правотворческому процессу – не позже стадии предварительного обсуждения;

- создать независимый антикоррупционный комитет внутри общественной палаты РФ с правом инициативы и публичной оценки.

Участие общественной палаты Российской Федерации в реализации антикоррупционной политики формально закреплено в законодательстве и поддержано институциональными механизмами: она наделена правом на общественный контроль, антикоррупционную экспертизу, подготовку докладов, участие в совещательных органах и информирование общества. Однако на практике её роль остаётся в значительной степени декларативной и не приводит к системным изменениям в борьбе с коррупцией. Это обусловлено рядом глубоких, взаимосвязанных проблем, носящих как структурный, так и функциональный характер.

Во-первых, институциональная зависимость общественной палаты от органов исполнительной власти – через механизм формирования состава (включая президентскую квоту) и бюджетное финансирование – подрывает её независимость и ограничивает способность к критическому,

беспристрастному анализу, особенно в отношении высших эшелонов власти. Во-вторых, отсутствие обязательной силы её рекомендаций, заключений и оценок делает антикоррупционную деятельность Палаты неэффективной: органы власти вправе игнорировать её выводы без каких-либо последствий. В-третьих, слабая экспертная база и недостаточная методологическая проработанность многих инициатив снижают качество проводимой экспертизы и оценки, что уменьшает доверие к результатам её работы.

Кроме того, информационная деятельность ОП РФ, несмотря на наличие цифровых каналов и публикаций, слабо охватывает широкую аудиторию и не способствует формированию устойчивого антикоррупционного общественного запроса. Наконец, отсутствие механизмов защиты информаторов и ограниченное взаимодействие с независимыми СМИ лишает Палату связи с реальными источниками коррупционных сигналов от граждан.

Таким образом, общественная палата РФ обладает значительным формальным потенциалом как субъект антикоррупционной политики, но реализация этого потенциала сдерживается системными барьерами, заложенными в самой модели её взаимодействия с государством. Без преодоления этих барьеров – через укрепление независимости, введение обязательности рассмотрения рекомендаций, развитие экспертного и коммуникативного потенциала, а также реальное вовлечение гражданского общества – участие Палаты в антикоррупционной политике будет оставаться преимущественно имитационным, не внося вклада в реальное снижение коррупционных рисков и повышение качества публичного управления.

В заключение второй части исследования возможно сделать выводы.

Общественная палата Российской Федерации, будучи официально признанным институтом гражданского общества, имеет широкий формальный мандат для участия в реализации антикоррупционной политики. Её деятельность охватывает ключевые направления: проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, мониторинг и

оценку эффективности антикоррупционных мер в органах власти и организациях с публичными полномочиями, подготовку аналитических докладов, участие в совещательных и экспертных органах, а также информационно-просветительскую работу с гражданами. Теоретически это позволяет Палате выполнять важнейшую превентивную функцию – выявлять коррупциогенные риски на ранних стадиях, способствовать повышению прозрачности управления и укреплять общественный контроль.

Однако на практике реализация этих направлений сталкивается с системными проблемами, которые существенно снижают реальный вклад ОП РФ в борьбу с коррупцией. К числу ключевых ограничений относятся: институциональная зависимость от исполнительной власти, обусловленная механизмом формирования состава и финансирования; отсутствие обязательной силы её рекомендаций и заключений, что позволяет органам власти игнорировать выводы Палаты без последствий; недостаточный экспертный и аналитический потенциал, ведущий к формализму в проведении экспертиз и оценок; а также слабая вовлечённость широких слоёв гражданского общества и ограниченная публичная эффективность информационной работы.

Несмотря на эти вызовы, потенциал общественной палаты остаётся значительным. Его реализация возможна при условии последовательного проведения ряда преобразований: усиления её независимости и легитимности, введения обязательного мотивированного рассмотрения рекомендаций органами власти, развития методологической и кадровой базы, внедрения современных цифровых инструментов для сбора данных и взаимодействия с гражданами, а также укрепления партнёрства с независимыми экспертами, СМИ и региональными инициативами.

Таким образом, общественная палата РФ может стать эффективным субъектом антикоррупционной политики не за счёт расширения формальных полномочий, а за счёт повышения качества, независимости и общественной востребованности своей деятельности. В условиях, когда устойчивая борьба

с коррупцией невозможна без подлинного диалога между властью и обществом, дальнейшее развитие института ОП РФ должно быть направлено на превращение его из консультативно-совещательной структуры в действенный механизм превентивного контроля и антикоррупционного сопровождения государственной политики, отвечающий принципам правового государства и открытого управления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования представляется возможным сделать ряд важных выводов.

Общественная палата Российской Федерации, будучи официально признанным институтом гражданского общества, занимает особое место в системе субъектов антикоррупционной политики. Закреплённая в Федеральном законе «О противодействии коррупции» в качестве одного из ключевых негосударственных участников, она обладает рядом процессуальных правомочий, позволяющих ей осуществлять общественный контроль, проводить антикоррупционную экспертизу нормативных актов, участвовать в мониторингах и выносить рекомендации органам власти. На формальном уровне ОП РФ выступает как мост между гражданским обществом и государством, способствуя повышению прозрачности и подотчётности публичной власти.

Однако на практике её роль в борьбе с коррупцией остаётся ограниченной. Это обусловлено как структурными особенностями её формирования – доминированием президентской компоненты и слабой представительностью независимых общественных организаций, – так и отсутствием реальных рычагов влияния: рекомендации Палаты носят для органов власти исключительно консультативный характер, а механизмы принуждения к их исполнению отсутствуют. Кроме того, деятельность ОП РФ нередко сводится к формальному участию в экспертизах и совещаниях, не сопровождаясь системной, инициативной и критически ориентированной антикоррупционной работой.

Тем не менее, потенциал общественной палаты как субъекта антикоррупционной политики остаётся значительным. При наличии политической воли, усиления её независимости, расширения взаимодействия с региональными общественными палатами, экспертным сообществом и

гражданами, а также наделяя её правом на обязательное рассмотрение рекомендаций органами власти, ОП РФ могла бы стать эффективным инструментом превентивного противодействия коррупции. Её основная ценность заключается не в карательной функции, а в способности выявлять системные коррупционные риски на ранних стадиях, формировать общественную повестку и содействовать внедрению антикоррупционной культуры в государственном управлении.

Общественная палата Российской Федерации имеет законодательно закреплённый статус, но недостаточно реализованный потенциал как субъект антикоррупционной политики. Её эффективность напрямую зависит от степени демократизации институтов гражданского общества, укрепления доверия между властью и обществом, а также от готовности государства рассматривать критику и общественный контроль не как угрозу, а как ресурс устойчивого и легитимного управления. Только в этом случае Общественная палата РФ сможет перейти от роли формального участника к роли действенного агента системных антикоррупционных преобразований.

В рамках проведенного исследования выявлены ряд проблем деятельности Общественной палаты РФ в реализации антикоррупционной политики.

В рамках проведенного исследования выявлены ряд проблем деятельности Общественной палаты РФ в реализации антикоррупционной политики.

Первой проблемой возможно обозначить то, что в России до сих пор не утверждён единый методический стандарт оценки эффективности антикоррупционной деятельности. Каждое ведомство использует собственные критерии, что делает сравнительный анализ невозможным. Общественная палата РФ вынуждена разрабатывать собственные подходы, которые не всегда признаются властными структурами.

Следующей проблемой возможно назвать то, что информационные материалы общественной палаты РФ в основном доходят до экспертной и

активистской аудитории, но не охватывают широкие массы. Язык докладов часто технократичен, а каналы распространения – узкоспециализированы. В результате основная часть населения остаётся в стороне от антикоррупционного диалога.

Для повышения эффективности общественной палаты РФ в оценке и информировании необходимо системное обновление подходов.

Целесообразно, при участии общественной палаты РФ, утвердить национальный стандарт оценки эффективности антикоррупционной деятельности, включающий как количественные, так и качественные показатели, а также методы независимого мониторинга (опросы, тайные проверки, анализ открытых данных).

Следует закрепить в законе обязанность органов власти и организаций с публичными полномочиями публично отчитываться о результатах антикоррупционной деятельности в стандартизированной форме, а также мотивированно отвечать на рекомендации общественной палаты РФ.

Необходимо создать единый федеральный реестр антикоррупционной деятельности, куда бы вносились планы мероприятий; результаты оценки рисков; количество жалоб и их итоги; дисциплинарные и уголовные дела по коррупции.

Общественная палата РФ могла бы выступить в роли независимого наблюдателя за наполнением и достоверностью этого реестра.

Информационная работа должна стать более ориентированной на граждан использовать простой, понятный язык; развивать визуальные и цифровые форматы (инфографика, короткие видео, чат-боты); интегрировать антикоррупционные материалы в образовательные и профессиональные программы.

Общественная палата РФ могла бы инициировать создание независимой платформы для защиты информаторов, а также развивать партнёрство с региональными и независимыми СМИ для расследования и публикации коррупционных схем, выявленных в ходе мониторингов.

Установлено, что деятельность общественной палаты РФ как субъекта антикоррупционной политики реализуется не в полной мере. Для решение этой проблемы необходимо:

- закрепить в законе обязательность рассмотрения рекомендаций Общественной палаты РФ с мотивированным ответом;
- установить чёткие сроки подключения общественной палаты РФ к правотворческому процессу – не позже стадии предварительного обсуждения.

Также выявлены проблемы правового регулирования. Так, например, правовое регулирование института конфликта интересов на муниципальной службе осуществляется ст. 10 и 11 Федерального закона «О противодействии коррупции» и ст.14.1 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации».

При этом Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» содержит отсылочные норм к Федеральному закону «О противодействии коррупции». На практике возникает вопрос, нормами какого именно Федерального закона следует руководствоваться при урегулировании конфликта интересов на муниципальной службе, учитывая, что у них равная юридическая сила. Ответ на данный вопрос в законодательстве отсутствует.

В связи с чем считаем необходимым приведение норм ФЗ «О муниципальной службе» в соответствии с ФЗ «О противодействии коррупции», изменив содержание ч. 1 и ч. 1 ст. 14.1 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации, изложив ее без отсылочной нормы, в следующей редакции:

3. Под конфликтом интересов в настоящем Федеральном законе понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность в органах местного самоуправления, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта

интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий).

4. Под личной заинтересованностью понимается возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) лицом, указанным в части 1 настоящей статьи, и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми лицо, указанное в части 1 настоящей статьи, и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями.

Таким образом, общественная палата РФ может стать эффективным субъектом антикоррупционной политики не за счёт расширения формальных полномочий, а за счёт повышения качества, независимости и общественной востребованности своей деятельности. В условиях, когда устойчивая борьба с коррупцией невозможна без подлинного диалога между властью и обществом, дальнейшее развитие общественной палаты РФ должно быть направлено на превращение его из консультативно-совещательной структуры в действенный механизм превентивного контроля и антикоррупционного сопровождения государственной политики, отвечающий принципам правового государства и открытого управления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые документы

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».
2. Конвенция ООН против коррупции (ратифицирована Федеральным законом от 08.03.2006 № 40-ФЗ); <https://www.eao.ru/isp-vlast/upravlenie-ekonomiki-pravitelstva/protivodeystvie-korrupsii01234567890123--24/normativnye-pravovye-akty-i-inye-akty-v-sfere-protivodeystviya-korrupsii012-13/>
3. О Правительстве Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 08.08.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2965.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 N 195-ФЗ (ред. от 23.07.2025) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».
6. Об Общественной палате Российской Федерации: Федеральный закон от 04.04.2005 N 32-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 2005. N 15. Ст. 1277.
7. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (в ред. от 08.08.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52. – Ст. 6228.
8. Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 N

183-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства РФ.2016. N 26. Ст. 3852.

9. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ (ред. от 08.08.2025) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

10. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 31.07.2025) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

11. О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

12. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

13. О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы: Указ Президента РФ от 16.08.2021 N 478 (ред. от 26.06.2023) // Собрание законодательства РФ.2021. N 34. Ст. 6170.

14. Об утверждении Положения об Управлении по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации Министерства внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 16.06.2011 № 683 (ред. от 28.12.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

Учебники, учебные пособия, монографии

1. Авакьян С.А. Конституционное право России: учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; Инфра-М, 2014. – 612 с.

2. Авакьян С.А. Представительство в конституционном праве: вопросы теории и практики: монография. М.: Юстицинформ, 2022. 484 с.

3. Киреев К.П. Институт наблюдения в публично-правовых отношениях. Белгород. – 2025. – 316 с.

4. Противодействие коррупции в Российской Федерации: проблемы, приоритеты, технологии / под ред. А. П. Кошкина. — Вып. 3. — Москва: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2022. — 76 с.

5. Уголовно-правовая охрана финансово-бюджетной сферы: научно-практическое пособие / В.Ю. Артемов, Н.А. Голованова, Е.В. Горенская и др.; отв. ред. И.И. Кучеров, О.А. Зайцев, С.Л. Нудель. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2021. – 417 с.

Научные статьи

1. Аксенова М. А. Проблемы антикоррупционной политики в Российской Федерации в аспекте анализа планов противодействия коррупции различных субъектов / М. А. Аксенова // Аллея науки. – 2021. – Т. 1, № 3(54). – С. 444-448.

2. Бондарь Н.Ю. Общественная палата как правовая форма общественного контроля за деятельностью органов государственной власти в Российской Федерации // Юрист. 2019. N 2. С. 70 - 76.

3. Воронин Б.А. Понятие, сущность коррупции и ее проявление в аграрной и иных сферах экономики / Б.А. Воронин // Аграрное и земельное право. – 2016. – № 7 (139). – С. 7.

4. Галуева В.О. Основные проблемы механизма государственного управления в современной России / В.О. Галуева // Вестник ВУиТ. – 2021. – №3 (99). – С. 43.

5. Ивашкин, Н. С. Субъекты антикоррупционной политики / Н. С. Ивашкин // Еромен. Global. – 2024. – № 51. – С. 99-106.

6. Ишеков К.А. Общие принципы организации и деятельности органов публичной власти в субъектах Российской Федерации: содержание и правовое регулирование // Конституционное и муниципальное право. 2023. N 7. С. 18 - 22.

7. Казачкова З.М. Принцип прозрачности (открытости) бизнеса в структуре антикоррупционной политики государства: проблемы и решения // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. N 2. С. 48 - 51.
8. Комахин Б.Н. Нормативно-правовое регулирование по противодействию коррупционной деятельности среди государственных и муниципальных служащих в современной России / Б.Н. Комахин // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 1. – С. 108.
9. Мигущенко О.Н. Единая система публичной власти и единая политика в области противодействия коррупции // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2023. N 2. С. 20 - 24.
10. Шорохов В.Е., Шорохова А.А., Бурский И.Г., Козлова С.А. Понятие антикоррупционного комплаенса // Хозяйство и право. 2024. N 7. С. 3 - 16.

Сборники научных статей

1. Ажогина Н. Н. Применение искусственного интеллекта в антикоррупционной политике в Российской Федерации с целью обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов / Н. Н. Ажогина, З. А. Бородин // Мобилизационная экономика: исторический опыт и современные тренды : Сборник статей межрегиональной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 19 мая 2025 года. – Ростов-на-Дону: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2025. – С. 179-183.
2. Бархатов Д. Э. Гражданское общество в России: проблемы и перспективы / Д. Э. Бархатов // Молодёжная наука Севера : Сборник материалов I Международной научно-практической конференции. В 3-х частях, Ханты-Мансийск, 12–13 декабря 2023 года. – Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2023. – С. 534-536.
3. Крупко, А. А. Антикоррупционная политика в субъекте Российской Федерации: проблемы и пути совершенствования / А. А. Крупко, М. С. Козлов // Теория и практика эффективности государственного и

муниципального управления : Сборник научных статей 7-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Курск, 12 мая 2025 года. – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2025. – С. 114-117.

4. Кутенев С. Н. Принципы антикоррупционной политики субъекта малого и среднего предпринимательства / С. Н. Кутенев // Политико-правовые механизмы противодействия коррупции: проблемы теории и практики : сборник статей и докладов национальной научно-практической конференции, Орёл, 09 декабря 2020 года / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Среднерусский институт управления. – Орёл: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2021. – С. 139-145.

5. Уткин И. А. Формирование и реализация антикоррупционной политики в субъектах РФ / И. А. Уткин // Регионы России в меняющемся мире: преемственность приоритетов и новые возможности: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 24 ноября 2023 года. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2023. – С. 232-235.

Авторефераты диссертаций и диссертации

1. Бердникова Е. В. Общественный контроль в конституционно-правовом взаимодействии публичной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.02 / Бердникова Елена Валерьевна; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»]. - Саратов, 2022. - 53 с.

2. Галлямов О. О. Предупреждение коррупционных преступлений, совершаемых от имени или в интересах юридического лица: диссертация ... кандидата юридических наук: 5.1.4. / Галлямов Олег Олегович; [Место

защиты: ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»; Диссовет 99.2.141.02 (99.2.141.02)]. - Чита, 2025. - 302 с.

3. Горнев Р. В. Взаимодействие органов местного самоуправления и общественных объединений: правовые аспекты: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Горнев Роман Вадимович; [Место защиты: Казанский (Приволжский) федеральный университет]. - Казань, 2020. - 23 с.

4. Ковтун Е. А. Особенности современного восприятия антикоррупционной политики россиянами: социологический анализ: диссертация ... кандидата социологических наук: 5.4.5. / Ковтун Екатерина Андреевна; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»; Диссовет СПбГУ А5.4.5.22.10032]. - Санкт-Петербург, 2022. - 299 с.

5. Кузнецова Н. М. Антикоррупционная политика в органах публичной власти современной России: политологический анализ: автореферат дис. ... кандидата политических наук: 5.5.2. / Кузнецова Наталья Макаровна; [Место защиты: ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»; Диссовет УрФУ 5.5.15.02]. - Екатеринбург, 2025. - 21 с.

6. Кулакова М. Н. Предупреждение коррупционных преступлений: правовые и организационно-управленческие основы: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Кулакова Мария Николаевна; [Место защиты: Казанский (Приволжский) федеральный университет]. - Казань, 2021. - 33 с.

7. Сосновская Л. Р. Антикоррупционный мониторинг как инструмент измерения преступлений коррупционной направленности и мер противодействия им: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 5.1.4. / Сосновская Лейсан Равилевна; [Место защиты: «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»; Диссовет 24.2.336.03 (Д 212.123.ХХ)]. - Москва, 2026. - с.

8. Филоненко Т. В. Антикоррупционная политика России: роль органов прокуратуры в ее формировании и реализации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Филоненко Татьяна Викторовна; [Место защиты: Дальневосточный федеральный университет]. - Владивосток, 2021. - 30 с.

Интернет ресурсы

1. Антикоррупционная деятельность. URL: <https://epp.genproc.gov.ru>. (Дата обращения: 05.10.2025).
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2024 года // <https://xn—b1aew.xn—p1ai/reports/item/35396677/> (Дата обращения 10.11.2025).
3. Состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2024 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. - URL: <https://мвд.рф/reports/3/>. (Дата обращения: 10.08.2025).

Материалы юридической практики

1. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. N 5 (ред. от 23.12.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».
2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.07.2025 № 21-КГ25-5-К5 (УИД 07RS0005-01-2023-000876-53) // [Электронный ресурс]. – Доступ из системы «СудАкт.ру». – URL: <https://sudact.ru>. Дата обращения: 05.10.2025.
3. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26.08.2025 № 88а-12164/2025 (УИД 86RS0007-01-2025-000115-93) [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы

«КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru>. (дата обращения: 16.09.2025).

4. Обзор состояния правоприменительной практики о преступлениях коррупционной направленности в исполнительных органах государственной власти и органах местного самоуправления Московской области. URL: <https://ulan-ude-eg.ru/vlast/administratsiya-goroda>. (Дата обращения: 05.10.2025).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Динамика зарегистрированных коррупционных нарушений в Красноярском крае за 2022-2024 год

